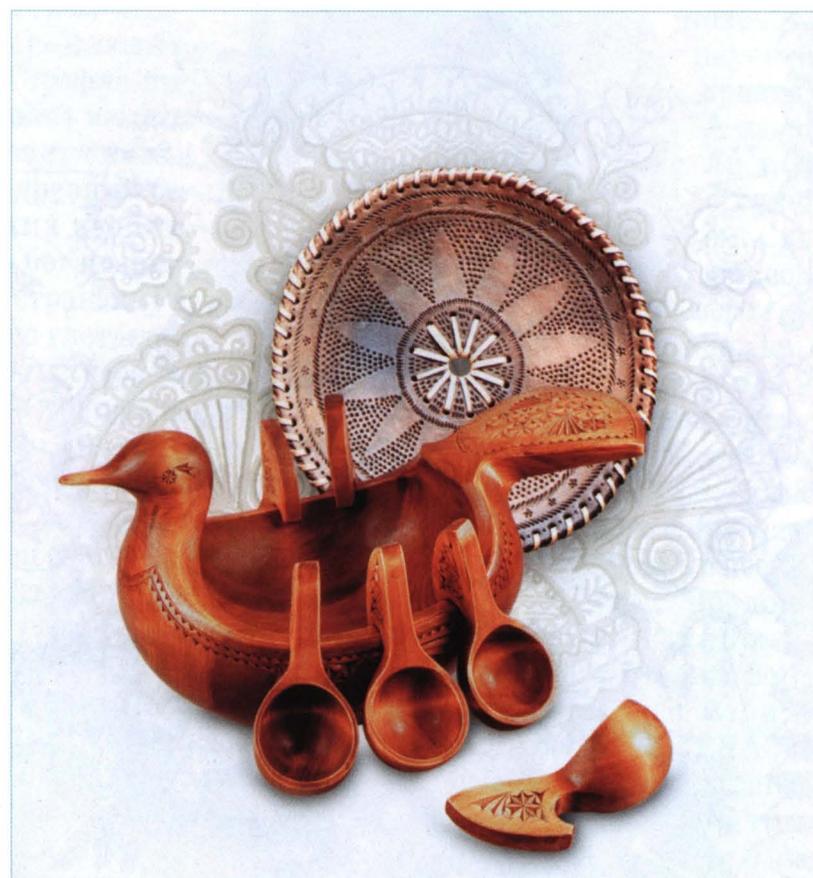

Светлана Лаврова

СЛАВЯНСКИЕ СКАЗАНИЯ

БЕЛЫЙ ГОРОД

Москва

ОСКОЛКИ РАЗБИТОГО МИРА

ГОЛОСА ДАЛЕКИХ ПРЕДКОВ

«На море-окияне, на острове Буяне растёт дуб дубовый, на нем сук суковый. На том суку сидит Страфил-птица, золотые перья. Как та птица крылами махнет, так ветры-вихри по всему свету взвеются. Как та птица клюв в окиян макнет, так волны-бури по всем морям сделаются. Как та птица песню запоет, так весь мир заслушается. Как та птица криком закричит, так весь мир оглохнет».

А еще старые люди говорят, что Страфил-птица человеческим языком рассказывает сказки и были: о древних богах, о диких зверях, о храбрых богатырях, о дальних странах. Раз в сто лет она глотает капельку воды из моря-окияна, чтоб промочить пересохшее горло. А как только расскажет последнюю сказку и замолчит, усталая, так и наступит конец света.

Вдумайтесь: мир держится на сказках и былинах! Наши предки, сочинившие легенду о Страфил-птице, прекрасно понимали, что древнее сказание — это не просто сказка для детей. Это — память народная, сознание и мироощущение народа. И, как только они гибнут — тут и конец пришел народу, нации, стране...

К сожалению, древним славян-

ским сказаниям не повезло. Они не сохранились в таком полном объеме, как греческие и египетские, скандинавские и индийские. Они не были записаны, потому что письменность пришла на Русь вместе с христианством (хо-

Кукла-сказительница

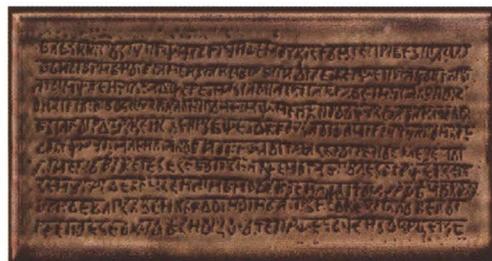

В. Васнецов. Птица Гамаюн

тя есть гипотеза, что, в потерянной «Велесовой книге» были записаны сказания славян). А священники, конечно, предпочитали переписывать деяния христианских святых. А языческих богов, если и упоминали, то с хулой и поношением. Славянские сказания сохранились в невероятно пестрой смеси с православными легендами, в виде обрывков, недостоверных фрагментов, позднейших вставок. Осколки разбитого славянского мира «спрятались» в народные песни, сказки, былины, пословицы, обычаи.

И ученые много десятилетий собирали всё это и пытались воссоздать то великое и прекрасное, имя которому — **СЛАВЯНСКИЕ СКАЗАНИЯ**.

Поэтому не удивляйся, если в другой книге ты встретишь иную версию взаимоотношений Перуна и Велеса или происхождения Беловодья. Кто же знает, как это было на самом деле?

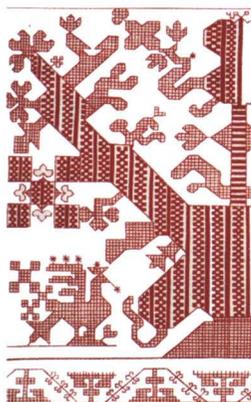

Чудом сохранившаяся страница «Велесовой книги»

НЕПРОСТАЯ ПТИЧКА УТОЧКА

СКАЗАНИЯ О СОТВОРЕНИИ
МИРА

Стежок-другой, стежок-другой. Красная нитка ложится ровно, красиво. А ведь совсем недавно Млада рисунок путала, нитку рвала, а сейчас наловчилась, даром что семи годков еще не сровнялось. Хотя до бабушки ей далеко. Вот та мастерица! На ее холстах солнце и небо, грады и веси так и горят, даром что

Русская вышивка
с изображением утки
и Мирового Древа

шьет в те же две нитки — красную да черную. Ничего, Млада тоже так научится. Всю красу земную вышьет на свадебной рубашке да на праздничном покрове. А пока она вышивает уточку. Такой узор на полотенце — две уточки клювиками касаются, потом дерево, потом опять уточки, потом опять

дерево... Пятую уточку вышивает Млада. Надоело маленько.
— Баба! — позвала девочка. — А пошто всё утки да утки? Давай Волчка вышьем, вон он какой молодец: отец давеча на медведя в лесу набрел, так Волчок лаял-лаял, медведя прогнал и не забоялся даже!

Бабушка засмеялась, махнула рукой:
— Ишь, чего надумала — Волчка с медведем вышивать! Уточку шей и не самовольничай. Уточка — птица не простая. Она всю нашу землю сделала.

А. Корзухин. Бабушка с внучкой

У Млады глаза загорелись:

— Баба, расскажи!

— Давняя это история. Еще ни земли не было, ничего. Даже богов не было. Ни Велеса, ни Великой Матери, никаких богов. Только вода была. И плыла по воде птица. Кто говорит — уточка, кто — гагара. Никто же не видел, людей-то тоже не было. День плывет, год плывет, век плывет, а конца воде не видно. Надоело уточке. Нырнула она глубоко-глубоко, до самого дна, достала клювиком донного ила, вытащила на поверхность и сделала из этого ила землю. Посмотрела: маленькая земля получилась, надо побольше, а то ни птице, ни зверюшке на ней не поместиться. Уточка еще нырнула, еще ила достала. Долго ныряла, может, тысячу лет. И сделала всю землю.

А иные говорят, что не так все было. Что уточка не ныряла, а просто снесла яй-

Резная деревянная
солонка
в виде утки
XVIII век

цо, большое-пребольшое. И из этого яйца вылупилась наша земля, весь наш мир. Поэтому мир наш круглый. В середине — наша земля, мир живых людей. Внизу — подземный мир со всякими тварями темными. Вверху — верхний мир, он — для богов. А окружают всё это семь небес, как скорлупка и плёночки вокруг яйца.

— А если небесное яйцо разобьётся? — перепугалась Млада. — Вон кот утром яйцо лапкой смахнул, оно покатилося да разбилось!

— Не разобьётся, — возразила бабушка. — Все три мира да все семь небес насквозь пронизывает Мировое Древо. Ты на полотенце узор шьешь — уточки да дерево. Это Мировое Древо и есть. Оно скрепляет все миры.

— А зачем столько небес?

— Так ведь на одном небе все не поместилось бы: и Солнце, и звезды, и птицы, и тучи, и ветры, и дожди, и снега... А самое главное небо — седьмое. Там по небесной тверди разливается море-окиян, вся вода небесная. А посреди окияна стоит остров вирий, на котором живут

души всех зверей и птиц. И души наших прадедов и прапрадедов, всех людей, которые умерли от сотворения мира. Вот муж мой умер по весне, дедушка твой. Горько мне, однако знаю, когда мой конец придет, я тоже на седьмое небо пойду да с Ратибором моим встречусь. Там всех увижу: и дочку, которая младенчиком от лихоманки померла, и двух сынов, которые в злой сече полегли, и сестричку младшую, которую степняки в полон забрали вот уж сорок годов назад... Все мы там встретимся и порадуетесь, потому что нет на седьмом небе ни гора, ни болезней, ни смерти!

— Ты им про меня расскажи, — просит Млада, — что я уже хорошо вышивать умею.

— Расскажу, — обещает бабушка. — Да я пока в вирий не собираюсь, у меня и тут дел много. Эй, да ты заслушалась, детка, что-то у тебя такое чудное вышлось за разговором-то? Не уточка и даже не Волчок, а кикимора какая-то с рогами. Ну-ка выдергивай нитку, начинай сначала.

— Ты им про меня расскажи, — просит Млада, — что я уже хорошо вышивать умею.

— Расскажу, — обещает бабушка. — Да я пока в вирий не собираюсь, у меня и тут дел много. Эй, да ты заслушалась, детка, что-то у тебя такое чудное вышлось за разговором-то? Не уточка и даже не Волчок, а кикимора какая-то с рогами. Ну-ка выдергивай нитку, начинай сначала.

Ты, наверное, читал в древнегреческих мифах о том, как был создан мир из Хаоса. И, конечно, знаешь библейскую легенду о сотворении мира. А может, даже читал в скандинавских легендах о великане Имире, тело которого стало землей, кости — горами, волосы — лесом. Или о Брахме, который в древнеиндийских легендах расколол Золотое Яйцо, и из него возник мир. У всех народов есть сказания о сотворении мира. Славяне — не исключение. Но от этих древних легенд остались только обрывки, оско-

лки, потерявшиеся среди более поздних легенд о Свароге и Перуне, а потом — о христианском Боге Творце. Эти обрывки кажутся неправильными, нелогичными. Если уточка сотворила землю из ила, то откуда взялся ил? И вода? И сама уточка? Но эта «нелогичность» подтверждает почтенный возраст легенды. И на самых древних узорах вышивок, и в деревянной резьбе — уточки и Мировое Древо, пронизывающее мир до седьмого неба...

Н. Рерих
Древо преблагое
(Гнездо преблагое — глазам прельщение)

ОТКУДА БЕРУТСЯ ОЛЕНИ?

СКАЗАНИЯ О СВЯЩЕННЫХ ЖИВОТНЫХ

Так уж устроено от века, и все это знают: внизу — земля, сверху — небо. По небу синему, по небесной тверди ходит Небесная Олениха, стучит золотыми копытцами. Она большая-пребольшая, и рога у нее с сотней отростков. Да, конечно, у обычных олених рогов не бывает, только у их мужей, оленей. Но это же не простая зверушка, это богиня Небесная Олениха! А рога ее — солнечные лучи. Поэтому у нас над домами прикрепляют рога оленя или лося. Они

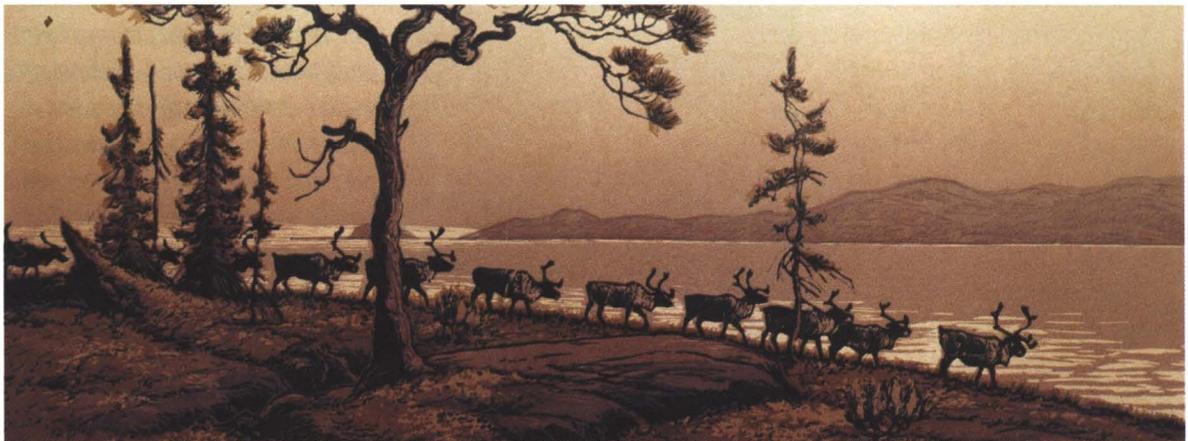
Голова культовой небесной лосихи

охранят от злых духов, не пустят их в жилище. Поэтому женщины наши носят на голове шапочку с рожками — кпку. Это в честь Небесной Оленихи. И орудие, которым пашем землю, называется «соха», как и рога олени. И правильно. Потому что Олениха дарит солнышко и дождь, помогает родиться хлебу из зернышка.

Те народы, что живут на восход солнца, называют ее Матерью Лосихой. И самые заметные созвездия на небе — Лось и Лосенок. Да-да, это те, которые похожи на ковш.

У Оленихи, вестимо, тоже детки бывают. А как иначе — она же богиня плодородия, то есть за всякое рождение на земле отвечает. Ее детишки не на небе живут, а на землю приходят. Сначала

В. Трофимов. Северные олени

на небе собирается большая туча. Люди думают: быть грозе. Идет туча тяжелая, полыхают молнии, громяхают громы великие. Вот подходит она и раскрывается, и сыплются из нее маленькие оленятки, и разбегаются по всей земле. Иначе и оленей в лесах не было бы. И на кого бы наш род охотился?

Еще в нашем роду почитают Медведя. Нет, это не настоящее имя. Настоящее нельзя произносить вслух. Иначе он прогневается. Придет, корову задерет или в лесу тебя подкараулит и заломает. А если звать неправильным именем —

Медведь (медовед) или Хозяин, тогда он не поймет, что речь про него. А настоящее имя только волхвы знают. Некоторые говорят, что Медведь — это бог нашего народа. А я так думаю, что Олениха — богиня, а Медведь —

Поводыри с медведем
Фарфоровая статуэтка

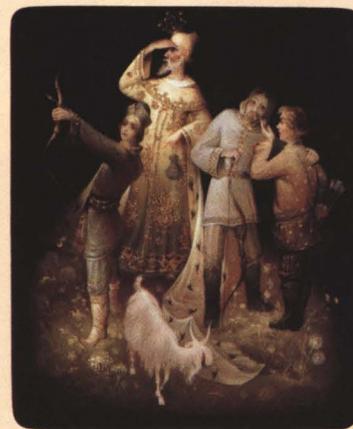
это наш прадед. Мы все когда-то были медведями, а потом стали людьми. Прадедов чтить надо, да еще и поболее, чем

А. Ватагин. Медведи за рыбной ловлей

богов. Боги — для всех, а прадеды-навыи — они только наши. Оттого мы кланяемся медведю, просим прощения, когда охотимся на него, вешаем медвежью лапу в жилище. И те созвездия, которые люди на восходе солнца называют Лось и Лосенок, у нас называются Медведями (потом их назовут Малой и Большой Медведицами). А люди, живущие на закате солнца, говорят, что медведи в начале времен были людьми, а потом превратились в медведей за грехи. Ну, может, их медведи и были людьми. А у нас не так, у нас люди были медведями.

Всё это мог бы рассказать отец сыну или наставник ученику много сотен лет назад. И две, и три, и четыре тысячи лет назад те народы, из которых потом образовались славяне, верили в Мать Олениху и Медведя. И даже раньше, перед началом последнего ледникового периода, сто тысяч лет назад, люди — еще не славяне и даже не современные люди, а неандертальцы, тупиковая ветвь человечества, по мнению большинства историков, — поклонялись медведю. Люди поклоняются ему до сих пор: элементы медвежьего культа сохранились и сейчас, например, среди охотников в сибирской тайге. Почитание травоядных животных (оленей, лосей, козлов) имеет такой же почтенный возраст. Найдены причудливые захоронения костей диких козлов, правда, не на славянских землях, а в Узбекистане, тоже относящиеся ко времени существования неандертальцев. И праславянские охотники тоже чтили оленей как богов тысячи лет назад.

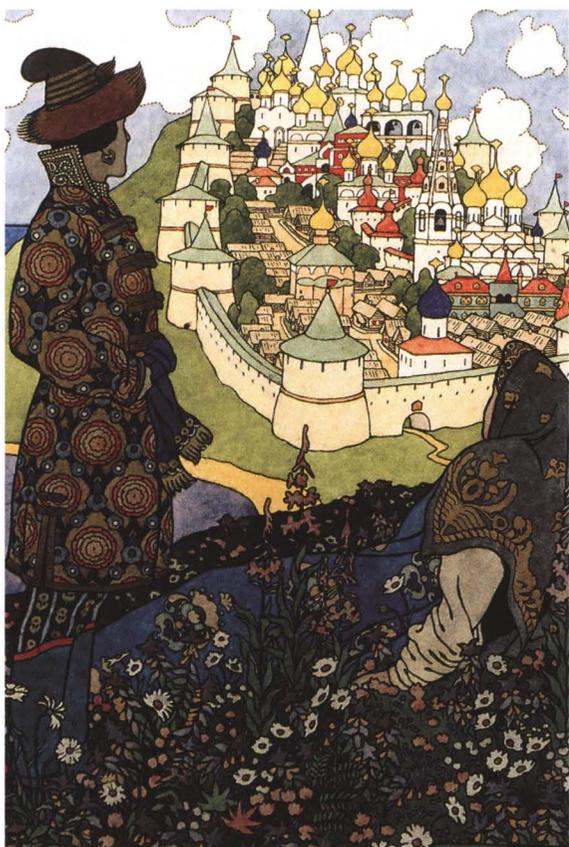

С. Козлов. Сказочная сцена

ДАЛЕКО ЛИ ДО БЕЛОВОДЬЯ?

СКАЗАНИЯ О СЧАСТЛИВЫХ ЗЕМЛЯХ

Тяжелый выдался год. По весне, едва подсохла степь, пришли кочевники, пожгли град, похватали полон — и улетели обратно в степь на крылатых своих конях. Мужчины рода сильные и храбры, но степняков было больше. Кто выжил — отстроил град, но сеять было почти нечем. Пришла засуха, потом недород, потом голод. Последней злой гостьей пришла болезнь — Язва-язвица. Заболевший хворал тяжело, весь покрывался язвами, его трепала лихорадка. Иные и умирали. Хотя старики говорили: хорошо, что не Черная Смерть, от которой спасу нет никому. Матушка Язвица добрая, не всех подряд на погост гонит.

У Стоянки хоть оба родителя живы. Правда, отец еле ходит, опирается на палку после набега. Зато отбил у степняка жену, Стоянкину мамку. Ее уже петлей-арканом захватили и поволокли, а он отбил. От язвицы померла сестричка Малка, да она малая была, двухмесячная, мальчик к ней привыкнуть не успел и не сильно горевал. Стоянко тоже болел, но поправился, хотя язвы еще сильно чесались. А у других ребят у кого отца нет, у кого матери, да и дома не все поставили, главное было — изгородь вокруг града да полевые работы. Что ж так есть все время хочется?

— Мамо, почему все плохо? — с укором спросил Стоянко.

— Это разве плохо? — вздохнула мать. — Хоть живы. Мы ведь на земле живем, а не в Беловодье.

Стоянко удивился: про Беловодье он не слышал.

— Далеко-далеко, за синими морями, за темными лесами, есть земля Беловодье, — начала рассказывать мать. — Нет в ней ни голода, ни болезней, ни смерти. Да и какой может быть голод, если текут

И. Билибин
Гвидон и царица. Иллюстрация к книге «Сказка о царе Салтане»

по Беловодью четыре молочные реки и несут вкусное молоко по земле. И кто молока этого глотнет, того ни Язва-язвица не возьмет, ни даже Черная Смерть — Чума.

Стоянко облизнулся.

— А берега у тех рек из киселя, — вздохнула мать, стараясь не прислушиваться к привычному ощущению голода. —

И растут на них яблони с золотыми яблоками. А в родниках золотой мед колышется. И лежит там бел-горюч камень Алатырь, а на нем...

Райское дерево с золотыми яблоками
Иллюстрация в рукописной Библии

— Хлебушек, — жалобно закончил мальчик. — На том камне Алатыре, наверное, лежит лепешка или даже настоящий хлеб! Мам, поедем в Беловодье, а?

Мать обняла сына, взъерошила белые волосы:

— Далекое Беловодье, не доехать конному, не дойти пешему. Ничего, Стоянко, не грусти. Мы у себя тут Беловодье сделаем. У отца нога подживет, дом отстроим. Зверей в лесу много, зиму на дичине продержимся. Язва уходит уже. Урожай хороший вырастим, отъедемся. Новую сестричку родим или братика. Ничего, перебудуем.

— Лучше братика, — сказал Стоянко, а сам подумал: «Подрасту и пойду искать Беловодье. Подумаешь — далеко. Найду!»

Сколько их, юных и взрослых, сильных и слабых, уходило в дальнюю дорогу — искать Беловодье, сказочную страну с молочными реками! Причем страна-то сказочная, а искали ее славяне всерьез. Но не нашли, что неудивительно. А ведь Беловодье — не просто мечта голодного, истрадавшегося от непрерывных невзгод человека. Это отголоски очень древнего мифа, даже не славянского, а индоевропейского. Были такие кочевые племена, индоевропейцы, которые расселились по Европе и Азии примерно 5—6 тысяч лет назад, дошли даже до Индии и стали родоначальниками многих народов, в том числе и славян. Главным богатством

Священная корова.
Культурный сосуд.
Чатал-Уюк

их считался скот, особенно коровы и лошади. Поэтому неудивительно, что свои представления о Небесной Корове они передали своим потомкам — германцам, индусам, славянам. В древних германских сагах есть рассказ о том, как из тающего ледника образовалась корова Аудумла, из вымени которой текли четыре молочные реки. А в древнеиндийских сказаниях коровы названы священными животными бога Индры. И боги сбивали молочное море волшебной мутовкой, сделанной из горы Мандара, чтоб сделать мир. Вообще у многих народов молоко — волшебный, священный напиток. А сказания о молочных реках и морях — одни из самых древних.

ГЛАВНЫЕ СЛАВЯНСКИЕ БОГИ

СКАЗАНИЯ О ПЕРУНЕ И ВЕЛЕСЕ

Велик и славен громовержец Перун, самый сильный бог на небе! Лик его грозен и светел, вокруг чела — черно-серебристые, как грозовые тучи, пряди волос, а борода огненная, как солнце. Он летит по небу в золотой колеснице на крылатых конях. Он повелевает громами,

взмахивает золотым топором, мечет на землю стрелы-молнии. Кто сравнится с ним в могуществе? Кто посмеет пойти против него, главного славянского бога?

Оказывается, нашелся такой неразумный. Велес, повелитель скота, бог достатка и плодородия, похитил у Перуна жену-красавицу. Хотел увезти ее к себе, в подземное царство, да не успел: нагнал его разгневанный Перун. Забросал громовержец вора молниями, оглушил громами. Обернулся Велес змеем — узнал его Перун, метнул стрелу, обжег небесным огнем. Обернулся Велес медведем — не обманешь Перуна, подпалил он косматую шкуру. Спрячется ли Велес в камень или в речку, залезет в дупло, скорчится под камнями — всюду находит его сердитый громовержец. И теперь, как в давние времена, во время грозы Перун бросает в Велеса грома-молнии, а иногда попадает в дерево или в воду, или в дом, или даже в человека. Потому что Велес может спрятаться и в дерево, и в реку, и в дом, и в человека...

Скульптурный портрет Святослава из храма в Юрьеве-Польском

А. Клименко. Перун

Так ли было? Славянин дохристианских времен послушал бы нашу версию и почесал в затылке: «Так, да не так! Эж всё переврали! Бороды у Перуна поди-ка и не было. Бороду только старцы отпускают, а мужи в силе носят усы длинные, которые на грудь спускаются. И князь наш Святослав такие носит. И у Перунова идола голова серебряна, усы золотые. В колеснице по небу Перун, конечно, летит, но везут ее не кони, а козлы. Козлы — священные животные. А золотой топор... ха-ха, много ты нарубишь золотым-то мягким топором. Золото — баловство для женщин. Настоящие мужи воюют каменным топором. А Перун — бог мужчин. Конечно, железный топор лучше. Но железо дорого. Для бога-то, конечно, найдется. Ладно, пусть у Перуна

В. Иванов. *Внуки Перуна*

А. Клименко. *Велес*

железный топор, но уж никак не золотой. А предки наши про каменный топор Перуна говорили. Не про железный и не про золотой.

И кто сказал, что Перун — главный наш бог? Он вообще пришелец. Перун от соседей пришел, от литвы. Племена есть

такие — литва, на закате солнца от нас живут. Ничего, хорошие люди. Воюют справно. Иногда мы с ними сражаемся, иногда рождаемся — себе в жены их девок берем, своих им отдаем. Всякое бывает меж соседями. Их бог Перкунас пришел к нам и стал Перуном. Это ничего. От степняков вот Симаргл пришел. А нашто исконный бог — Велес, покровитель простого народа, не князей, а хлебопашцев да скотоводов. И на что ему Перунова жена? Это наврали про него. На самом деле Велес украл у Перуна не жену, а скот. Коров угнал. Ну, нехорошо, конечно. Да только это ж не те буренки, что на дворе мычат. Это — небесные коровы, которые запирают небесные воды. Велес их зимой угнал, потому-то зимой дождь не идет. Положено так, чтоб Велес зимой коров украл, а Перун весной их отобрал, воды отомкнул, и тогда будут половодье и дожди, и урожай хороший. Велес же не вор, он — бог плодородия. Ему положено за всем следить, чтобы дело шло по обычаю, как исстари заведено. А не украл бы Велес коров,

так что было бы? Разверзлись бы хляби небесные, прошли бы ливни по всей земле, размокло бы зерно озимое и не взошло. А летом, когда надо, воды бы уже не достало. Нет, Велес все хорошо сделал.

А насчет подземного царства... ну, некоторые говорят, что Велес в образе змея там под землей ползает. Но на самом деле он земной бог, не подземный.

За каждой коровкой, за каждой лошастью и козой присмотрит, а жил бы под землей — разве углядел бы из-под земли за скотиной? Не углядел бы. Вот то-то. Он, конечно, умеет в змея превращаться, и в медведя тоже, и во всякую тварь земную. А про то, что Перун его стрелами побивает да огнем жжет — это сказки. Велес не слабее Перуна. Он бы не стерпел, чтоб его молниями лупили. Это поди-ко князьки дружинники придумали, Перун — княжеский бог, а Велес — наш, смердов».

Б. Ольшанский. Иван — вдовый сын

Вообще-то сказание о похищении Перуновой жены реконструировано (то есть воссоздано) учеными на основании мифов разных индоевропейских народов. Его просто собрали по кусочкам, как мозаику, из обрывков сказок и пословиц, из мифов других народов индоевропейского происхождения. Но вполне вероятно, что древние славяне рассказывали нечто похожее, как и многие народы. Например, в древнегреческих мифах, как бог Гермес украл коров у бога света Аполлона. Древние индийцы описывали, как злой дух Вал угнал священных коров у ариев при помощи змея Вритры, который запрудил реки. А бог-громовержец Индра их освободил. У кельтов два бога, Финдбеннах и Донн Куальнге, поссорились из-за кражи коров. Итальянские племена верили, что злой великан Какус украл коров у Геркулеса, но Геркулес его победил. И уж совсем похожие истории рассказывали соседи и родственники славян, балтийские народы: бог Вялнис украл у громовержца Перкунаса коров, за что тот побил его молниями. То есть

Бога-воина Перуна почитали многие народы. Литовцы называли его Перкунасом

у многих народов в едином повествовании присутствуют два бога — небесный и земной, священные коровы, которые связаны с весенними водами и плодородием, гроза, превращение в змея... Этим сказаниям тысячи лет. Потом всё это превратилось в историю о том, как Иван-царевич пошел освободить царевну от Змея Горыныча. Корова старого индоевропейского мифа прекратилась в царевну русских сказок. Наверное, некрасиво и неромантично было бы, если бы героический Иван-царевич пошел к Змею за прозаической коровой. Царевна куда лучше коровы. Хотя наши предки, конечно, так не считали.

Н. Рерих. Победа (Змей Горыныч)

РАНЬШЕ ОН БЫЛ УРАГАНОМ

СКАЗАНИЯ О ВИЕ

В прежние времена на земле всё иначе было. И леса гуще, и горы выше, и моря глубже, и реки полноводнее. По старому дубу можно было на небо залезть — вот какие дубы тогда росли! А туры бежали — земля трескалась, потому что туры тогда рогами до облаков доставали и низкие звезды ненароком сшибали. Теперь вот никаких туров не осталось... Рыбы в морях плавали — что острова, на них деревья росли, олени бегали, зайцы там всякие. И люди были великаны, назывались волоты. Теперь такие не рождаются.

Потом случился Великий потоп. Про него разное сказывали. Греки-ромеи

А. Муха. *Славяне на исконной родине*

И. Айвазовский. *Всемирный потоп*

вот говорили, что за грехи людские боги разгневались и всех потопили. У нас в народе хоть и мало про это ведали, однако, кто потоп устроил, конечно, знали. Это ведь не шутка — такую массу воды раскачать, да поднять, да ветром принести, куда надо, да следить, чтоб не схлынула до срока. Большой ураган соорудить надо.

Вот ураганных дел мастер этим и занялся. Был в древности такой бог, он покровительствовал всеокрушающим ураганам, вихрям да бурям. Вий его звали. Очень страшный был бог. От одного взгляда земля тряслась, а воздух становился великим ветром. Поэтому Вий зря очей не открывал. А то как взглянет — все уже горит и рушится.

М. Врубель
Морской царь
Ваза-маска

Помогал ему другой бог по имени Вода, божество морских глубин. Или Водан — теперь точно не помнят, как его величали. Он морские бури да шторма насылает. Вот они на пару с Виём и срабатывали, да так, что ни людей, ни зверей на земле не осталось, все потонуло. Потом, вестимо, земля снова заселилась... Но это уже другая история.

А. Зинин. Чудо-юдо-рыба-кит

Про Водана с тех пор как-то подзабыли. Может, устыдился он, что столько живого загубил, ушел в морские глубины да там и сгинул? А Вию ничего не сделалось, живехонек. Говорят, что видом он как косматый старик с необыкновенно густыми и длинными бровями и ресницами и с веками аж до земли. Веки тяжелые, каменные али железные, он сам их поднять не в силах. Ему прислужники веки вилами поднимают, если надо что-то разрушить — город обратить в пепел или ураганом целую страну смести с лица земли. Только сейчас он ураганы редко устраивает. Больше под землей сидит.

Про Вия современные читатели знают в основном по повести Гоголя «Вий». Но писатель ничего не выдумал. Древние славяне, а затем и потомки их, украинцы, русские, белорусы, верили, что под землей сидит страшный старик с железными веками и косматыми бровями и ресницами. Если бесы-прислужники поднимут ему веки, то всё, на что упадет его взгляд, разрушится. Раньше он был богом ураганов, а после всемирного потопа устал и ушел под землю. Но самое интересное, что Вий гораздо древнее, чем даже само славянское племя, в него верили еще тогда, когда о славянах и слыхом не слыхивали. Этот бог тоже индоевропейского происхождения, и он — явный родственник древнего бога индусов Вайю. Вайю насылал бури и ураганы, да такие, что уничтожал все живое. «Можно пройти путем, которым бежит быстрая река, но нельзя пройти путем безжалостного Вайю...» — говорится в индусских преданиях. От Вайю «произошел» не только Вий, но и близкий к нему разрушительный бог западных славян — чехов и словаков. Имя его переводится как «Быстрозоркий», и от его взглядов изпод тяжелых век трескаются скалы и рассыпаются в песок камни.

ОДНАЖДЫ ЛУННОЙ НОЧЬЮ...

СКАЗАНИЯ О ВОЛКАХ И ИХ ПАСТЫРЬ

— У-у-у! У-у-у!

За околицей воют волки.

— У-у-у!

Званка прикинула к окошку. Ночь светлая, лунная. Но пузырь, которым затянуто окно, мутный, ничего не разглядишь. Только чудится Званке: пляшут по снегу тени — далеко, за последней избой. Пляшут и воют:

— У-у-у!

Взрослых дома нету. Отец пошел к брату за какой-то надобностью, мать

к соседке побежала, пирогов отнести. Ан-типична старая, живет одна, так мать, как стряпается, всегда ей пирогов относит. В избе только Званка да Олюша, ее старшая сестра. Званку вообще-то Евлампией крестили. Да кто же такое выговорит.

Вот и кличут Званкой.

— Олюша, а Олюша! — говорит Званка, всматриваясь в неясные тени. —

А откуда волки знают, куда им идти? Вот коров пастух ведет на пастбище, лошадей в ночное мальчишки гонят. А волков?

— А у волков тоже есть пастух, — отвечает Олюша. — Только он не такой, как наш дядя Егор. Он прозывается Полисун, волчий пастырь. Страшный, мохнатый, ноги, как у козла. И едет верхом на волке. Вот он-то и пасет волчьих стада. Он за волками смотрит, определяет, кому какую скотинку резать. И коли

И. Горюхов. Девочка у окна

Полисун определил, какой буренке от волчьих зубов сгинуть, так уж никакой пастух за ней не усмотрит. У него есть плетка-семихвостка. Этой плеткой Полисун гонит стада волков туда, где война, и люди убивают друг друга. Наши ратники рассказывали, что перед боем можно услышать свист Полисунной плети, которой он гонит волков к кровавому пиру. Еще он может оборачиваться белым волком.

— Мамка давеча сказывала про зимовье зверей, — вспомнила Званка. — Там тоже был белый волк, над волками князь. Это волчий пастырь, да? А еще мамка говорила, что дядько Зуб, наш кузнец, умеет волком оборачиваться... Это правда, Олюша?

— Откуда я знаю, — пожала плечами старшая сестра. — Говорят про него такое. Кузнецы, вестимо, люди непростые. Раньше все люди умели оборачи-

А. Клименко. *Вещий вой*

ваться волками. А теперь нельзя, Бог Христос не велит. Иногда колдун какого человека насильно в волка обернет, так тот никак не может обратно человеком стать, пока его людской одеждой не покроешь. Такие ненастоящие волки

Н. Рерих. *Колдуны*

сится в дом... Олюша, а волки в избу не залезут?

— Вестимо, не залезут, — обняла ее старшая. — Не бойся. А вот и мамка пришла.

Мать зашла веселая, сразу лучину зажгла.

— Ну, заговорила меня соседушка. Одна живет, скучно ей, рада поговорить. Так заморочила-заболтала меня, что аж блазнить стало. Иду домой, глядь — прямо перед нашей избой словно собака большая маячит, не то волк. Да не лает, не воет, а молча глядит. Ровно что просит. И глаза даже какие-то знакомые кажутся... Я ее шуганула, она отскочила. И померещилось мне, что следы-то за ней человечьи... Сморгнула — и нет ничего. Привидется же такое. Давайте-ка, девки, вечерять.

все возле села трутся да ровно что просят у людей. Их когда прогонят, когда подобьют — не понимают, что они просят, чтоб их обратно в людей превратили. А если такого волка убить, то внутри оказывается не мясо с требухой, а человек. Вона в Поречье прошлой

зимой рогатиной завалили волка, стали шкуру снимать. А в шкуре его лежит сын Ворохи-вдовы, он еще осенью сгинул невестимо куда. Еще говорят, что когда такой волк по снегу идет, то за ним человечьи следы остаются, а не звериные.

— У-у-у! — опять завыло вдали.

— Страшно, — поежилась Званка. — Помнишь, наши ратники с войны вернулись, а мамкин брат, дядько Нелюб, так и пропал. А может, он тоже волком стал? Ходит вокруг деревни, про-

Э. Лисснер

Иллюстрация к «Сказке о лисичке-сестричке и волке»

Богатырь-оборотень Волх Всеславич мог «серым волком рыскать по темным лесам»
Б. Ольшанский. Волх Всеславич

К аких только чудес про волков не рассказывали наши предки! Тут тебе и волчий пастырь с плеткой-семихвосткой, тут и волк-самоглот, у которого в пасти целое море плещется, тут и бесконечные истории о колдунах, которые превращали в волков неудобных людей и даже целые деревни. Даже сам Перун иногда рыскал по славянским землям в обличье волка! А когда про Перуна забыли, остались сказки про Серого Волка, который помогает Ивану-царевичу добыть Жар-птицу, златогривого коня и прочие полезные вещи вплоть до Василисы. Почему же волку такая честь? Вроде бы много он бед причинял крестьянам, нападая на скот. Но честь оправданна. Волк, одно из самых сильных животных, был тотемом — мифическим предком — многих славянских племен. «Мы — волки!» — гордо говорили о себе лютичи и словени, русичи и радимичи. А предков надо чтить.

В. Васнецов. Иван-царевич на Сером Волке

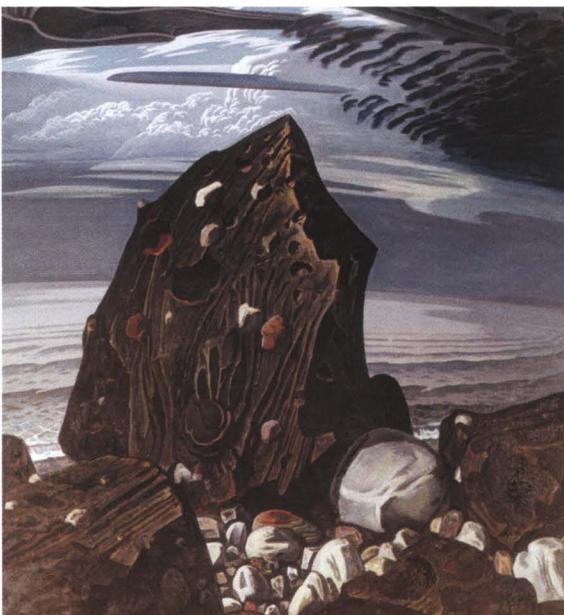

КОСТЬ ЗЕМЛИ

СКАЗАНИЯ О КАМНЯХ

Это недавно было, да не у нас, а в Княжеве-селе. Антипа Леща знаешь? Вот с ним и случилось. Затеял он хлев строить. А там, в Княжеве, известно, земля какая. Под любое строение надо камень класть, а то все в болотину уйдет. Натаскал Лещ камней, да не хватило. Приглядел на поле старый межевой камень, еще пращурь наши им что-то отметили, границу какую-то. Сейчас и невестимо, что он обозначал. Лещ подумал: камень ненужный, возьму-ка себе. Привез, на куски разбил, хлев изладил. Вот завел Лещ скотину в новый хлев, радуется — хорошо получилось. А ночью снится ему, что межевой камень говорит человеческим голосом: «Ты пошто меня из родной землицы вынул, в чужое место привез, на куски тело мое разбил, тяжелые бревна на меня навалил да коров по мне бегать пустил? Отвези меня обратно на поле, не то худо будет». Опять Лещ не послушал: не разбирать же хлев из-за глупого сна. А наутро коровка в том хлеву захворала. «Ничего, — думает Лещ. — Она давно слабела». На третью ночь опять снится камень: «Ты пошто меня из родной землицы вынул, в чужое место привез, на куски тело мое разбил, тяжелые бревна на меня навалил да коров по мне бегать пустил? Отвези меня обратно на поле, а не то без скотины останешься». А наутро коровка-то пала, и бычок загрузил и есть перестал — как ровно сглазил кто. Тут Лещ призадумался, да уж больно неохота хлев разбирать. Уж и спать ложиться боязно Лещу.

Проснулся Лещ, подивился: привидется же такое! Ничего делать не стал, конечно. На следующую ночь опять снится камень, да сердитый такой: «Ты

О. Лошаков. *Край света*

пошто меня из родной землицы вынул, в чужое место привез, на куски тело мое разбил, тяжелые бревна на меня навалил да коров по мне бегать пустил? Отвези меня обратно на поле, не то худо будет». Опять Лещ не послушал: не разбирать же хлев из-за глупого сна. А наутро коровка в том хлеву захворала. «Ничего, — думает Лещ. — Она давно слабела». На третью ночь опять снится камень: «Ты пошто меня из родной землицы вынул, в чужое место привез, на куски тело мое разбил, тяжелые бревна на меня навалил да коров по мне бегать пустил? Отвези меня обратно на поле, а не то без скотины останешься». А наутро коровка-то пала, и бычок загрузил и есть перестал — как ровно сглазил кто. Тут Лещ призадумался, да уж больно неохота хлев разбирать. Уж и спать ложиться боязно Лещу.

на куски тело мое разбил, тяжелые бревна на меня навалил да коров по мне бегать пустил? Отвези меня обратно на поле, а не то без скотины останешься». А наутро коровка-то пала, и бычок загрузил и есть перестал — как ровно сглазил кто. Тут Лещ призадумался, да уж больно неохота хлев разбирать. Уж и спать ложиться боязно Лещу.

Р. Ференц. *На постоялом дворе*

Ну, лег все-таки, не сидеть же всю ночь. И снится ему, что камень говорит: «Ну, предупреждал я, да ты не слушал. Пеняй на себя». Утром встал Лещ, а его сынок единственный в бреду мечется, никого не узнает и уж ровно отходит. Тут Лещ-то в ум вошел, к хлеву побежал. Вместе с братом все разметал, осколки камня вынул. Да поклонился ему: «Не губи, батюшка, сынка родимого, сейчас на поле отвезу». И отвез на прежнее место. Возвращается — а сынок-то веселый сидит на лавке, кашу за обе щеки наворачивает, и жара нет. Ровно и не помирал только что.

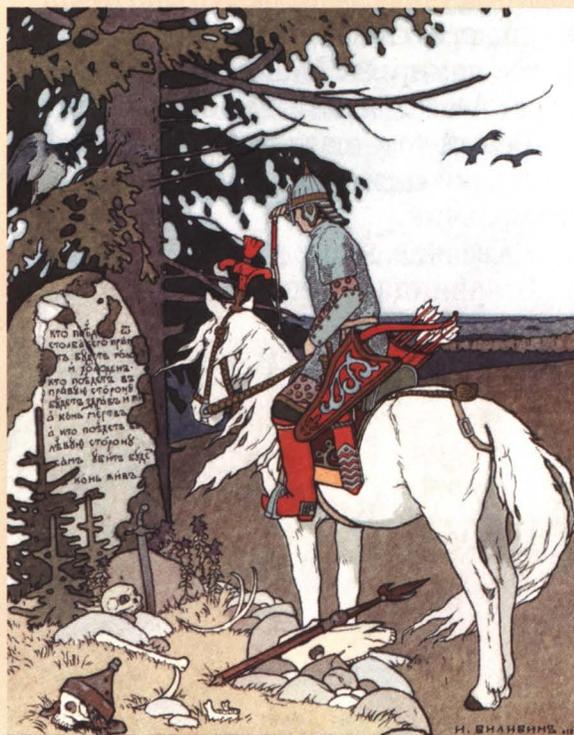
Вот тебе и камень!

Славяне верили, что священный камень мог наслать болезнь или даже погубить человека

Эту историю записали на Русском Севере сравнительно недавно, в прошлом веке. Но такие были могли рассказывать на Русских землях и сто, и двести, и тысячу лет назад. Потому что сказания о камнях — одни из самых древних славянских сказаний. Люди наделяли большие валуны волшебной и божественной силой очень давно, задолго до того, как начали верить в Велеса и Перуна (не говоря уж о Христе). Камням приносили жертвы — зерно, цветы, кровь петуха, вокруг них водили хороводы. Не случайно в русских сказках так часто встречается камень, на котором герой читает: «Налево пойти — коня потерять, направо пойти...» — ну, и так далее. И «бел горюч камень Алатырь» из русских заговоров — тоже не случайное явление. Почему? Потому что далекие предки наши не считали людей единственными разумными существами. Весь мир, окружавший человека древних времен, был живым и мыслящим. Боги скрывались в зверях и птицах, в цветах и деревьях. И в камнях, конечно. «Не нарицайте себе бога... в камени», — гневно писал почти семьсот лет назад православный монах, выступая против «богомерзких» обычаев. Но славяне

чувствовали присутствие своих богов везде. В том числе и в камнях. И от тех давних времен осталось почитание больших валунов необычной формы (до сих пор на них кладут монетки и конфеты, например, в Псковской области или в Каргополе). Да еще сохранились чудесные истории, подобные той, которую вы только что прочитали.

И. Билибин. Иллюстрация к сказке «Царевич и Волк»

ДАЛЕКО ЛИ ДО НЕБА?

СКАЗАНИЯ О ЗВЕЗДАХ

— Смотри, дедо! Что это?

По небу пролетел огонечек, погас над Власихиной избой. Старик перекрестился:

— Это, дитятко, звезда Маньяк. Нехорошая звезда, злая. Кто говорит, она предвещает смерть тому дому, над которым пролетела. Кто говорит, это проклятые люди скитаются по миру. Нет им покоя, пока не простит им тот, кого они погубили при жизни. А дед мой сказывал, что это летит Огненный Змей. Он залетает в трубу той избы, в которой недавно умер хозяин, а хозяйка сильно об нем тоскует. Огненный Змей принимает образ умершего и говорит, что он жив, только днем не может-де показываться — и причину какую ни есть выдумает: глаза мол от света болят или еще что. И крест носить не может — потерял. Вдова счастлива, обнимает его, целует... и начинает сохнуть день ото дня, а потом и вовсе помирает. Маньяк — мертвая звезда. А след ее называют Белым путем. Белый-то — цвет смерти.

— А какие живые звезды? — спрашивает мальчик.

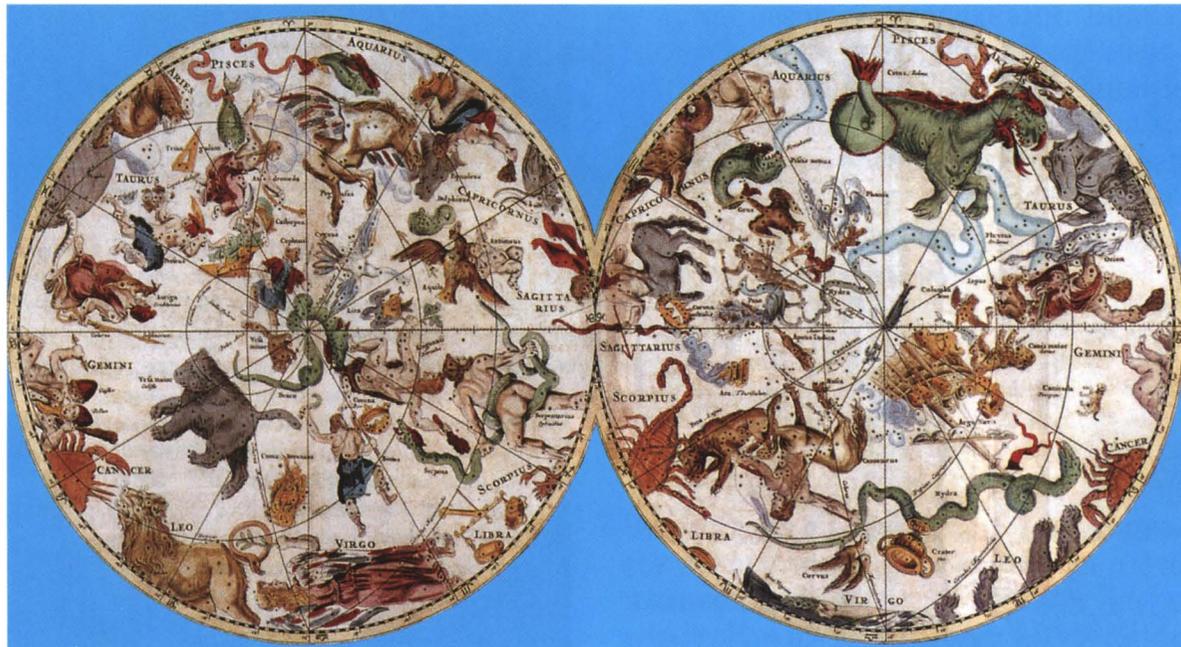
— Да всякие, много их. Вон Вечерица или Звериница, ее еще называют Чи-

Б. Ольшанский. У небесного причала

гирь-звезда. Она вечером выходит на небо, как зверь на охоту. Если куда собрался ехать, посмотри на нее: коли Чигирь-звезда стоит против твоей дороги, не езд, пути не будет. В 1-й, 11-й и 21-й дни месяца она стоит на востоке, и в эти дни нельзя начинать строить дом и ходить с непокрытой головой. Во 2-й, 12-й и 22-й дни Чигирь-звезда стоит между востоком и полуднем. И все рожденное в этот день бесплодно. А в 3-й, 13-й и 23-й дни Чигирь стоит на полудне, и в эти дни нельзя купаться — лихоманка одолеет. А вон те звезды словно в кучки собрались. Их по-разному называют: Лось и Лосиха, Медведи, Велесожары, Волосыни — это в честь Велеса, старого бога. Сейчас в него никто и не верит. Вон там — Утиное гнездо, а вон — Железное колесо. Три звезды возле Млечного Пути называются Девичьи Зори, по ним девки гадают: раскрутятся да останются. Если Зори перед девушкой, то они ей путь из дома кажут, к замужеству, значит. Звезда, что на север указывает, зовется Кол-звезда. Говорят, Перун к ней, как к колу, своих коней привязывает. Который теперь Илья Пророк называется, по христианской вере. По-старому-то он Перун, громовой бог.

В. Иванов. Появление кометы

Карта звездного неба. 1690 г.

А вон там — Кигачи. Они впятером ездят на колесницах, да шустро, по тыще верст в час. Как остановятся на постой, так на земле петухи запоют.

— А кигачи — это кто?

— Да такие же люди, как мы, только великаны и на небе живут. На земле им жить трудно, земля под ними прогибается. А небесная твердь прочная, даже богов носит. А Млечный Путь еще знаешь, как называют? Становище. Это от степ-

няков пошло. Как-то степнячка, баба ихняя, кормила на Становище дитяtko. А дите было слабенькое, сосать не могло, вот молоко-то и разлилось по небу. На молочную дорогу, в Становище, забрали всех пришлых степняков, чтоб не рушили они Русскую землю. А на стражу поставили Косарей. Они секут и рубят всякого, кто хочет взобраться на Млечный Путь, в Становище. Голову Млечного Пути называют Косари. Есть и другие звезды, внучек. Вырастешь — узнаешь.

В старые времена до неба было близко. По стеблю гороха или по столетнему дубу можно было добраться до палат Месяца и до Солнцева терема. Сейчас небо стало выше, звезды дальше, а названия их — непонятнее. Восточные славяне знали много сказаний про звезды, да мало что сохранилось за прошедшие века. Вот названия некоторых созвездий и звезд: Маньяк — падающая звезда; Вечерица, Звериница, Чигирь-звезда — Венера;

Лось и Лосиха, Медведи, Велесожары,

Волосыни — Большая и Малая Медведицы;
 Стожары, Воз — Большая Медведица;
 Кол-звезда, Прикол-звезда — Полярная звезда;
 Утиное Гнездо — Плеяды;
 Железное колесо — Арктический пояс;
 Кигачи — Пояс Ориона;
 Становище — Млечный Путь;
 Смертонос — Марс;
 Добропан — Меркурий;
 Гладолед — Сатурн.

А. Муха. Звезды и Луна

ЦВЕТОК, КОТОРОГО НЕ МОЖЕТ БЫТЬ СКАЗАНИЯ О ЦВЕТКЕ ПАПОРОТНИКА

Эх, не зря говорят: дуракам счастье. Умный человек всю жизнь будет искать цветок папоротника, в ночь накануне Ивана Купалы каждый год будет по лесу бродить, приметывы глядеть да хитрости примечать — а нет ничего. А дураку он сам в руки дасться. Так с Филькой-то и вышло.

Ну, он не вовсе дурак, наш Филька, но простоват, всяк его обманет. А он всякому слову верит, последнюю рубаху с себя съел, ежели сказать, что тебе без

этой рубахи сейчас смерть придет. Люди этим пользуются, конечно. Вот и живет — не богатеет с женой да дочками, да еще нога у него хромяя с детства — не калека, но тяжело не наработаешь. А пастух отменный. Все коровы у него ухожены, здоровы, сыты, все за ним, как собачонки, ходят. Никакой волк из его стада скотину не уведет, никакая Коровья Смерть и близко не покажется. Леший его любит, охраняет, ну, Филька тоже соблюдает обычай: у лешего разрешения просит, как в лес войдет, ячико ему на пеньке оставляет, всё, как положено. И никогда у него из стада некоторая скотина не теряется.

Старик-лесовик

К. Струнин
Шкатулка
«Папоротников цвет»

А тут глядит — нет коровы! Вот только что тут была — и нету! А места глухие, Волчья Пуца рядом. И темнеет, ночь близко, купальская волшебная ночь. Все уж на гулянье пошли, через костры прыгать да песни петь, славить Купалу, как еще до Христа славили. А Филька отвел стадо — да в лес, пропавшую корову искать. Он, вишь,

3. Лаврентьев. *Лесной дух*

гордился, что хоть хромой да недалекый, а в стаде у него завсегда порядок, вся скотина цела да здорова, а тут — такая незадача.

Пошел в лес, темно уже. Ходит, ходит... с его кривой ногой быстро не побегаешь. С дороги сошел да напрямик по траве, меж деревьев, да в самую Волчью Пуцу. Волков-то он не боялся, заветное слово знал. Да летом не злые они, волки-то. Уже отчаялся, да так без коровы ворочаться не хотелось! Идет себе, уж не надеется, ногой больной траву загребает. И вдруг, как огнем, все озарилось! Словно в каждом дереве по свече внутри зажглось, и стали все деревья прозрачные, и внутри каждого видны и беличьи дупла, и червячки всякие. А где на ветвях русалка сидит или соболушка какая, так тоже видать. А под корнями светятся родники скрытые, а в земле горят клады подземные. Видно, где в земле какой ручей рождается, где какие самоцветы растут, где

золотой песок с самородками. Видны и всякие гады подземные, и где мертвяк лежит неуспокоенный, что прошлым летом разбойники зарезали да бросили. Филька вдаль посмотрел — увидел и Бабу-ягу в избушке, и лешего за елкой, и царя-государя в городе Питере. И корову свою увидел, вот она, голубушка, стоит в малиннике, и как забрела — непонятно. Обрадовался Филька, схватил корову — да домой. А сам дивится, простая душа, и что это с ним приключилось?

А кто поумнее, вмиг бы догадался. Это Филька случайно ногой задел цветок папоротника, да он ему за лапоть-то и зацепился. Цветок этот силу чудную имеет. Кто им владеет, тот все скрытое видит — и клады, и земные богатства, и нечистую силу, и всякую потерю, и тайность всякую.

Вот пришел Филька домой, сперва корову отвел, конечно. Заходит в избу да говорит жене, на ее живот глядячи:

Н. Сергеев. *Леший и Баба-яга*

«Э-э, Марьюшка, да ты в тягости! Да еще и мальчик будет, вот хорошо-то, а то три девки у нас, пора бы и сыночка завести». Марья обмерла — она и сама еще не была уверена, что ребеночка ждет, а муж-недотепа вмиг распознал. А как он не распознает, когда видит, что дите во чреве матери, как ясная звездочка, светится. Глянул Филька куда-то вниз, да опять говорит: «Э-э, Марья, вот чудо-то. У нас в подполе тайник, а в нем клад зарыт, золото да серебро. Утром выроем, разбогатеем». Марья не знает, что и сказать. Тут в дверь стучат, да входит гость неведомый. Одет богато, а лицом смурен да черен. Ну, Марья его к столу зовет, как водится. А гость на образ не крестится, за стол не садится, а говорит: «Продай-ка мне, Филипп, твой левый лапоть. Очень он мне приглянулся». Филька подивился: на госте сапоги дорогие сафьянные, золотой нитью шитые, а он на обтерханный мужицкий лапоть позарился! Филька, хоть и простоват, чует, что дело неладно. «Не продам, говорит. — Самому нужен». — «Продай, — просит гость — Сто рублей дам». Сто рублей, конечно, деньги немалые. Филька почесал в затылке да говорит: «Какой дурень будет лапти по

одному продавать! Бери пару за двести!» Думал, откажет гость, а тот вынул две сотенных бумажки и на стол кладет. Ну, Филька лапти снял, гостю подал. Тот схватил — и не стало его. И вмиг все погасло. Не видит больше Филька клада в подполе, не видит и сына своего в животе у Марьи. «Э-э, Марьюшка, — говорит он. — Кажись, я продешевил, как всегда. Ну, ничего, двести рублей — большие деньги. Надо спрятать, а то потеряются». Взял деньги и положил их за божницу. И только коснулись они Божьей иконы, как вместо двух сотенных бумажек оказа-

лись в руке у Фильки два осиновых листа. Тут смекнул пастух, что к нему нечистый приходил. То ли бес, то ли лешак... неведомо, он же пачпорт не показывал. «И хорошо, что пропали, а то бесовы деньги не к добру. Ничего, завтра клад выроем», — утешает себя Филька. Наутро Филька принялся в подполе копать. Рыл-рыл, чуть дом не обрушил — не нашел клада. Забыл, где его видел. Так никакого прибитка он и не получил, хоть владел цветком папоротника. Правда, жил он с женой ладно, дети здоровые да разумные были, да и не голодал — хороший пастух на деревне всегда ценится.

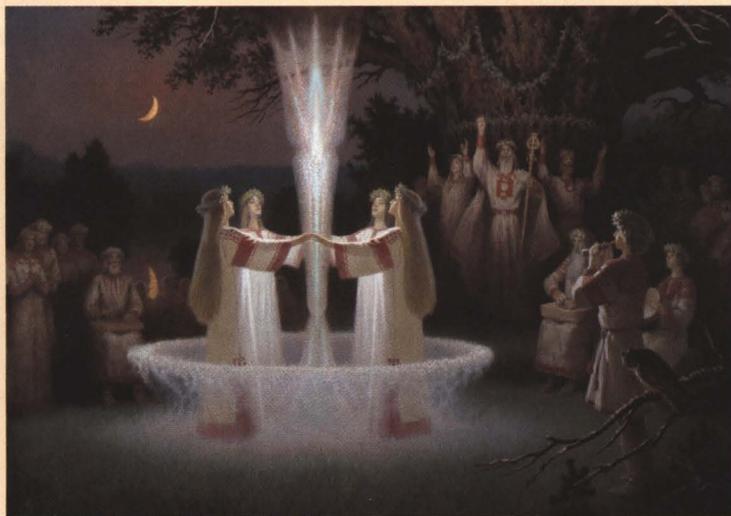
На Руси словом «лапоть» называли не только крестьянскую обувь, плетенную из лыка, но и недалекого человека

Г. Белова. Папоротников цвет

Гудя по некоторым деталям (царь в Питере, «пачпорт», который не показал черт, сотенные бумажки), история эта не такая уж старинная, записана, наверное, лет сто назад. Но уводит она в седую языческую древность, когда почитали славяне некое загадочное божество Купалу. Много обычаев, примет, легенд было связано с ночью накануне Ивана Купалы, и многие сохранились до XX века. Но самым загадочным и удивительным обычаем был поиск цветка папоротника, открывающего клады и все тайны земли. Люди столетиями искали цветок, которого нет и не может быть, потому что папоротник — не цветковое растение, у него в принципе не мо-

жет быть цветов. Самое любопытное, что цветков папоротника иногда находили — назывались имена очевидцев или счастливцев, рассказывались подробности того, как изменилась после этого их жизнь. И что прикажете думать по этому поводу?

Б. Ольшанский. Ночь на Ивана Купалу

ПРОВОДНИК ДО ВИРИЯ

СКАЗАНИЯ О ЧИСТОМ ОГНЕ

Вот, сказывают, было такое: померла у одного человека жена. Погоревал он, погоревал да и женился вдругорядь. А баба попалась такая недобрая, дочку от первой женки гонит-корит, голодом морит. И ловко: на глазах у мужа по головке гладит, а когда одни — поленом лупит. А станет девочка отцу жаловаться, тот не верит: «Тебя как родную голубят, а ты, неблагодарная, напраслину возводишь». И еще от себя добавит — поддаст.

Терпела-терпела девочка, да не стало сил более. Пошла к колдуну и говорит: — Колдун-батюшка, помоги в моем горе, заступись за меня.

— Хочешь, порчу на мачеху наведу? — предлагает колдун.

— Нет, страшно.

— Хочешь, порчу на отца наведу? — опять предлагает колдун.

— Нет, жалко.

— А заступиться за тебя не могу, — говорит колдун. — Заступиться за тебя только родная кровь может. Матушка твоя.

— Она же померла, — удивилась девочка.

— Она сейчас в вирии, там, где души всех наших предков, — сказал колдун. Вот утром встань раненько да выйди за

восточную околицу, увидишь, что будет.

— А я думала, колдовать надо ночью, в глухую полночь, — удивилась девочка.

— Это смотря на что колдовать, — улыбнулся колдун. — Черную порчу накладывать, верно, лучше ночью. А твое дело светлое, с родной матерью говорить, так до нее легче докричаться утром, на светлой зорьке.

Еще не рассвело, вышла девочка за околицу. А колдун уже там, на землю пук соломы положил да травки какие-то пахучие, душистые. Потом взял два кусочка дерева, начал тереть. Девочке спросить охота, да боится помешать. Задымилась деревяшки, показался огонек.

— Это чистый огонь, — пояснил колдун, — его трением непременно добывать надобно, как предки наши делали. Сейчас этим огнем солому зажгу, а ты за мной слова повторяй. А потом, когда я замолчу, ты уж сама говори, пересказывай беды свои. Пока солома горит, мать-покойница тебя слышит.

И девочка повторяла за колдуном:

— На море-окияне, на острове Буяне, лежит бел-горюч камень Алатырь, на сем камне горит огонь негасимый, дымит дым необоримый. Ты, серый дымок, золотой огонек, покидай землю, лети на не-

И. Горохов. В избе

Н. Рерих. Заклинатель

бо, долети до вирия, поклонись моей матушке, расскажи мои беды.

Огонек был маленький, а после этих слов подросток, вытянувшись тоненькой золотой ниточкой да прямо к небесам устремился. Колдун замолчал, а девочка, торопясь и сбиваясь, стала рассказывать, как горько ей живется, как ее обижают, куском попрекают. Недолго горел огонь, девочка и половины пересказать не успела. А как огонек погас, так сразу дождик закапал.

— Это матушки твоей слезы, — сказал колдун. — Теперь иди домой да не бойся — всё хорошо будет.

Пришла девочка в родную избу, смотрит: что за диво? Отец к ней бросился, целует-обнимает: «Ты ж моя жалимая, сиротиночка моя! Приснилась мне твоя матушка, пеняла, что не люблю тебя, что обижаю. Разве ж я обижаю? Ты ж одна у меня осталась память от матери...» — «Мне тоже какая-то сердитая баба под утро привиделась, — сказала мачеха и поежилась. — Грозила моровую болезнь наслать, а за что — неведомо, я тебя, детка, тоже очень люблю». А сама волком смотрит на падчерицу.

После этого жизнь у девочки стала лучше. Отец ее всяко привечал и в обиду не давал, а мачеха тоже своевольничать боялась. Потому что, коли вечером она падчерицу стукнет, так у нее наутро рука отнимется, как ногой на нее топнет, так нога ослабеет, а коли поесть не даст,

так на следующий день у нее у самой ну-тро еды не принимает.

А девочка рассказала в деревне, что с ней было. И завелся с тех пор обычай в наших землях: в праздничные дни зажигать чистый огонь, да, пока он горит, рассказывать покойным родителям, что с нами происходит, и хорошее, и дурное. Мы их помним и любим, да и они нас не забыли. Мы же — одна кровь.

Чистый огонь, то есть огонь, зажженный трением, обладал, по славянским повериям, волшебными свойствами. Он был проводником между миром живых и миром мертвых. Он мог отнести весточку умершим предкам прямо в вирий. Он очищал от злых духов. Он помогал в колдовских ритуалах. Он лечил: если в доме начинала помирать скотина, то гасили все огни, тушили печи и в полной темноте трением добывали чистый огонь. От него уже зажигали печь и лучину. А вот «небесный огонь» — пламя, зажженное молнией, никогда не вносили в дом — это опасно. Хотя и небесный огонь считался «чистым» и священным.

М. Клодт. Колдунья

КОЛ В ЗЕМЛЕ

СКАЗАНИЯ О ЛИХОРАДКАХ

Давным-давно, когда деды дедов еще и не народились, ходили по земле Белобог с Чернобогом. Белобог всякое добро творил, землю устроил. И такая земля вышла пригожая да ладная: с лесами и полями, морями и горами, зверями и птицами. Люди на ней жили да радовались, никаких болезней не знали, и все Белобога славили и жертвы ему приносили: на священные камни лили молоко да брагу, клали цветы да зерно. Чтоб Белобогу в небесах сладко елось да вкусно пилось.

А Чернобогу завидно. Его небось никто не славит, брагу на капище не льет,

А. Муха. *Славянская эпопея*

Б. Ольшанский. *Клятва Сварожича*

зерно не сыплет, малого цветочка полевого — и то не положит. «Ничего, — думает Чернобог. — Вот сделаю свою землю и буду там главный бог. Все мне молиться будут да жертвы приносить — красных девок да малых младенцев».

Тужился-тужился, а никакую землю создать не может. Он же Чернобог, только разрушать горазд, а творить — не его дело.

— Дай мне своей земли немножко, — просит Чернобог у Белобога.

— Не дам, — говорит Белобог. — Ты землю испортишь, всякое зло наведешь.

Другой раз просит Чернобог:

— Дай земли хоть с полянку лесную!

— Не дам, — говорит Белобог. — Ты там кровавые жертвы будешь требовать, людскую кровь лить.

— Ну, хоть с ладонь земли дай!

— Не дам, не проси.

— Так дай хоть в землю кол воткнуть!

Подумал Белобог: «Ничего плохого не будет, коли он кол в землю воткнет». И позволил. Взял Чернобог кол, заострил его да и всадил с размаху в чрево землиматушки. Охнула земля. Чернобог от неожиданности испугался да кол из земли выдернул. А из дырки-то как полезли всякие гады-змеи, всякая мошка-гнус, да вылетели двенадцать сестерлихорадок, да еще что-то там в глубине страшное шевелится, вот-вот на свободу вырвется. Белобог перехватил у Чернобога кол, дыру заткнул, да поздно. Ладно бы только змеи да мухи, а то пошли по белу свету гулять лихорадки, злые сестры.

В славянских сказаниях Добро и Зло, Белобог и Чернобог всегда рядом

И. Билибин. Иллюстрации к сказке «Василиса Прекрасная»

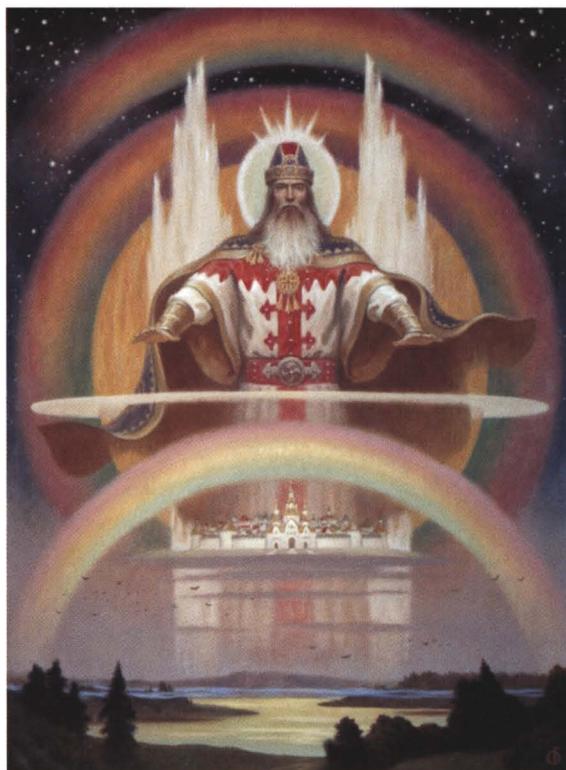

жестокая лихорадка — старшая сестра Невея. Она человека убивает. Не даром имечко ее сродно с именем навьев — мертвецов. Страшны сестры, хоть с виду и ласковы, при встрече человека целуют в губы... и тот мгновенно заболевает.

Измучились люди от злых сестер, взмолились Сварогу, который тогда у славян главным богом был: «Прогони, батюшка, окаянных! А то скоро некому тебе молиться будет, все перемерем». Сварог взмахнул топором, загнал лихорадок под землю, в пекло. Пришло лето — не болеют люди, живут

Работают сестры дружно, охотно. Трясея болящих в ознобе трясет, Огнея жаром сжигает. Ледея замораживает. Гнетя на ребра и живот давит, одышку дарвоту производит. Грудица ложится на грудь и причиняет хрипоту и кровохарканье. Глухейя уши закладывает. Ломея все косточки ломает, особенно поясницу. Пухнейя заставляет тело распухать, отекает. Желтея кожу в желтый цвет красит и на печень давит. Корчехя корчит в судорогах, все жилы сводит. Глядея больному спать не дает, мысли помрачает, бред насылает и с ума сводит. А самая

Б. Ольшанский. Сварог

припеваючи. А как дело к зиме, так свершилось черное дело: кто-то выгнал лихорадок обратно на землю. Чернобог говорит: «Это Морана-Зима». Морана говорит: «Это Мороз-корочун». Мороз говорит: «Это Пекленец, ему лихорадки в Пекле надоели». Только оказались 12 сестер опять на поверхности. А зима, холод, метель метет, ветер воет! Замерзли лихорадки, полезли в теплые людские избы погреться. Тут же столько народу в ознобе затряслось да в жару заметалось.

Так с той поры и повелось. Летом лихорадки сидят под землей, поэтому народ болеет мало. А зимой их Чернобог

или еще кто-то выгоняет, они лезут в человечьи избы, спасаясь от мороза, оттого зимой многие болеют, дрожат в лихорадке.

Лучше бы их Чернобог не выпускал.

В многочисленных сказаниях о лихорадках наши предки пытались объяснить многие характерные симптомы инфекционных заболеваний: жар, озноб, фебрильные судороги (так медики называют судороги при высокой температуре), ощущение одышки, тошноты, хрипы, отеки и другие. В этой легенде отмечено и то, что люди чаще болеют зимой, и даже сделан совершенно современный вывод, что болезнь передается через рот и дыхательные пути (эпизод с поцелуем сестры-лихорадки). Сказания эти старые, хотя герои их различны. По-разному приводятся имена сестер-лихорадок, по-разному называют главного положительного и отрицательного героев: Чернобог и Белобог, Бог и дьявол, Сварог и Морана... Некоторые историки даже считают, что эпизод с выпусканьем лихорадок из-под земли слишком похож на древнегреческий миф о Пандоре (в нем красавица из любопытства открыла сундук, в котором томились болезни и несчастья, и нечаянно выпустила их на волю) и, возможно, придуман позднее, когда никто уже в Чернобога и Белобога не верил.

С. Судейкин. В ночь под Ивана Купалу

УМНЕЕ, ЧЕМ ЛЮДИ

СКАЗАНИЯ О КОНЯХ

То не громаы гремят небесные — то копыта стучат конские. То не тучи нависли над полем — то пыль лошади подняли. То не молнии блещут Перуновы — то блестит золотое шитье на аксамитовых одеждах всадников. Едут-едут мужи нарочитые, господа вятские, едут

по важному делу князьему. Не войну затевать, не товар торговать, не город строить — едут искать жениха для души-девицы, княжны Любуши. Сто градов объехали, сто дорог потоптали, сто женихов оглядели — и князей, и королей, и других знатных людей, — нет жениха, достойного красавицы Любуши.

— Не журитесь, други мои верные, всё едино ждёт нас удача, — ободряет товарищей посол-воевода Вереб. — Перед началом пути не зря кони ржали, сие благой знак.

Б. Ольшанский. *Алеша Попович и Елена Краса*

— То верно, — кивают всадники. — А в дороге кони всё время фыркают, это тоже добрая примета. Кони умнее людей, они будущее ведают.

Вьется дорога меж полей, пашут крестьяне, налегая на рукояти сохи. А послы на них не глядят — что им любоваться на смердов. Ищут они князя-государя, жениха для княжны.

Вдруг белый конь под полсом спотыкнулся, копытом стукнул, уздой брякнул.

— Ах, ты, волчья сыть, травяной мешок, ты пошто спотыкаешься? — спросил посол. — Или чуешь беду неминуемую?

Конь ничего не ответил, мордой мотнул, свернул с дороги да прямо по полю двинулся к видневшемуся вдали пахарю. Остальные — за ним.

Подошел белый конь к неведомому пахарю, пал перед ним наземь и заржал радостно. Переглянулись всадники: что

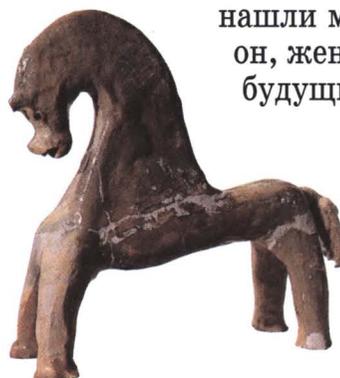
это конь чудит? Еще более удивился пахарь — он работал тихо-мирно, никого не трогал... А мудрый посол-воевода Верев сказал:

— Конь — вещая тварь, ему судьба людская ведома. Это он указывает, что нашли мы того, кого искали. Вот он, жених для княжны Любуши, будущий повелитель наш.

Подивились всадники, но перечить коню не стали: кто же будет спорить с вещим животным? Ему виднее. И ездить уже всем надоело, домой хочется...

Так пахарь по имени Премысл стал мужем княжны Любуши и владыкой всего народа. Монахи записали это в летописные своды, а простые

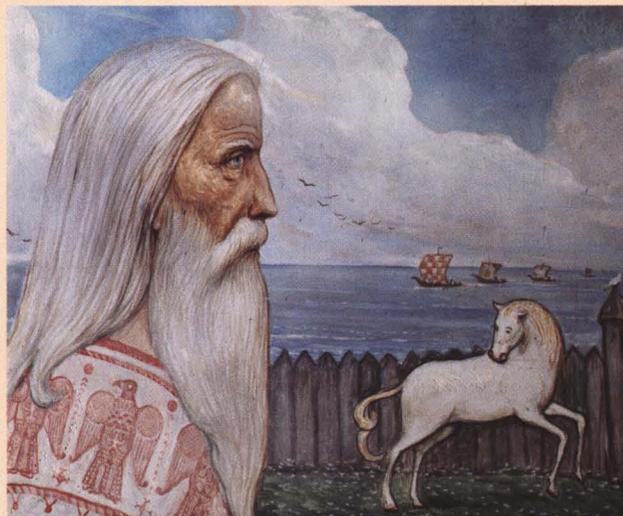
люди сочинили песни и сказки. И никто не дивился, что жениха выбрал не посол, не воевода, а конь. Ведь все в славянских землях знали, что кони — животные вещие.

Конь для славян и кормилец,
и в ратном деле помощник,
и верный друг

Во всех славянских землях были распространены легенды и сказания о мудрых конях. Перед битвой волхвы в Арконском храме гадали: втыкали перед капищем три ряда копий, связанных попарно крест-накрест. Если священный белый конь Святовита переступал их сначала правой ногой, то это сулило победу. А если левой — то лучше бы кончить дело миром и до боя не доводить. Забавно, что спустя много веков это «государственное» гадание превратилось в такое «несолидное» мероприятие, как гадание на жениха. В русских деревнях девушки выводили лошадь из конюшни через жердь, перегораживающую выход. Если лошадь зацепится за оглоблю, то муж будет злой, а если не зацепится — ласковый. Почему же коню такая честь? Потому, что их запрягают в колесницу Перун и Дажьбог. И еще потому, что конь — основной кормилец русского крестьянина-земледельца.

И. Глазунов. Остров Рюген. Жрец

РАЗНОЦВЕТНЫЙ МОСТ

СКАЗАНИЯ О РАДУГЕ

Кто не любит радугу! Всякий человек радуется, когда после дождя засияет на небе чудо-дуга, небесный мост. А злые духи радугу не любят. Она для них — что ядовитое зелье. Рассказывают, что жила в селе одна ведьма. Молоко у коров замыкала, коням жилы подрезала, на детишек порчу наводила, девок с пути сбивала, парней морочила, старикам жизнь укорачивала. А никто ее распознать не мог, жила себе. И вот однажды задумала она черное дело — украсть с неба радугу. В те времена неба недалеко от земли были: на краю земли девки пряли, так прядки на край

неба клали. А бабы стирали, так чистые холсты на облако вешали. Залезла ведьма на дуб да и стянула с неба радугу, спрятала ее в ямку, придавила камнем.

И стали жить люди без радуги. Дождь без радуги не идет, началась засуха. Хле-

В. Иванов. Радуга над Арконой

бы полегли, солнце их пожгло. Настала сушь великая, загорелись леса. Люди стали голодать и болеть. А ведьме любо — известное дело, нечисть. Только боится она, что найдут радугу и кончится засуха, так каждое утро ходит к ямке, проверяет, там ли радуга?

Вот один паренек-то и заметил: куда-то тетка Дивка ходит каждое утро. А не знал же, что ведьма. Прицепился за ней да видит: подошла она к дубу, наклонилась над ямкой, постучала по камню да спрашивает: «Радуга-дуга, тут ли ты?» — «Тут, — отвечают из ямки. — Пусти меня на волю». — «А как?» — «А подними камень».

Паренек тужился-тужился — не поднять, тяжело. И углядел, что из-под камня торчит маленький кончик чего-то разноцветного. Он и потянул за этот кончик. И вытянул всю радугу.

Полетела радуга-дуга на небо, и тут же дождь пошел. И не стало засухи. А ведьму потом нашли и наказали примерно.

Паренек дождался, пока она скрылась, да и сделал, как ведьма. Подошел к дубу,

У многих народов пояс — это не просто деталь одежды, но оберег от нечистой силы

Паренек дождался, пока она скрылась, да и сделал, как ведьма. Подошел к дубу,

Радуга — это «рай-дуга», райская дуга, арка, ведущая в славянский рай-вирий. Еще ее сравнивали со змеем, пьющим воду из реки или моря-окияна. Причем это явно был не злой Змей Горыныч, а тот древний змей, повелитель вод, которому поклонялись древние славяне, которого считали добрым отцом людского племени. Радуга — это пояс неба. А пояс — не просто часть одежды,

это охранительный талисман, оберег. Недаром на спящего человека накидывалась всякая нечисть, а если ложиться спать опоясанным, риск быть обиженным нечистой силой сразу уменьшался. Как не вспомнить древний обычай многих

народов, в том числе и наш: перед лицом опасности очерти себя круговой линией, и злая сила не сможет тебе повредить. А еще радуга — это мост. Да не через обычную речку, а волшебный путь из Мира Живых в Мир Мертвых. Герои разных народов путешествуют по радуге в чудесный небесный мир — и наш Иван-царевич тоже, конечно, идет по радуге на небо в поисках Настасьи-красы.

Легенды о похищении радуги существуют не только у русских, но и у других славян. Записано чешское сказание о том, как вештица (разновидность злой нечисти) украла радугу, поэтому началась засуха.

Г. Жукова. Райский сад

ГОРЫ ЛЕТУЧИЕ

СКАЗАНИЯ ОБ ОБЛАКАХ

Рассказывают, что в давние времена горы не стояли на месте, а бродили по земле да летали по небу. Но Перун запретил им это — горе положено на тверди стоять. Которые горы послушались Перуна, те он возвеличил — вытянул им вершины, сделал

Перун

крутыми склоны, наполнил их чрева самоцветами да золотом.

Но не все горы подчинились приказу Перуна. Хотел бог наказать ослушников, да пожалел — трудно ведь тысячи лет стоять на одном месте. А чтобы горы по земле не ходили, людей и зверей не давили, взял он непоседливые горы на небо и сделал обла-

Н. Рерих. Знамение

И. Занковский. Горные вершины →

ками. Потому облака издалека горами кажутся.

А две непослушные горы убежали от Перуна и спрятались на краю света. До края света далеко, они утомились, пока бежали, надорвались и теперь далеко ходить не могут, только чуть-чуть двигаются. А между этими горами есть два источника — с живой водой и с мертвой водой. Эти горы вплотную сошлись друг с другом и источники скрывают. Только раз в день расходятся горы, открывают источники, а через три мгновения опять сходятся. Если человек смелый да ловкий, то может успеть набрать живой и мертвой воды. А коль замешкается — раздавят его сходящиеся горы.

Рассказывают, что Иван-царевич сумел за три мгновения воды набрать да

выскочить, а коню его задние ноги защемило, раздробило на мелкие осколки. Иван-царевич сбрызнул мертвой водой — срослись осколки, сбрызнул живой — стал конь здоров.

Рассказывают еще, что однажды послали за живой и мертвой водой лису и зайца. На обратном пути лиса проскочила между сходящихся гор, а заяц замешкался, и хвост его отрезало. С тех пор у всех зайцев хвосты куцые.

Н. Рерих. *Веления неба*

В. Попов. *Источник Мертвой воды*

В. Попов. *Источник Живой воды*

браз движущихся гор — один из самых удивительных в славянских сказаниях. А.Н. Афанасьев, знаменитый исследователь русского фольклора XIX века, считал, что движущиеся горы — это измененные народной фантазией облака. Облака несут в себе дождь, так необходимый земледельцу, — отсюда легенда об источнике живой воды у подножия движущейся горы. Облака таят в себе громы и молнии, они могут быть смертельно опасны — отсюда источник мертвой воды.

Но самое удивительное, что история о движущихся горах гораздо древнее, чем кажется на первый взгляд. Она уводит к сказаниям народа, которого давно нет — к легендарным индоевропейцам. Считается, что наиболее близки к их верованиям древние индийские сказания «Веды».

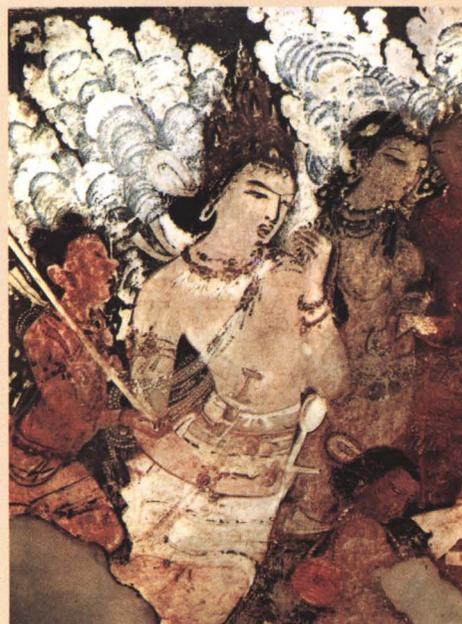
Там описана замечательная история.

Культурный сосуд с изображением плывущих по небу облаков

Оказывается, древние праиндусы (непосредственные потомки индоевропейских племен) верили, что некогда все горы имели крылья. Горы носились с места на место и опускались на землю отдохнуть, не глядя, что под ними находится. Так были раздавлены многие сотни городов и селений. И люди взмолились богу Индре, прося о спасении. Индра — бог света и грозы,

аналог нашего Перуна — внял мольбам людей. Он стрелами-молниями отрезал у гор крылья. С тех пор горы не летают, а люди не боятся, что им на голову свалится какая-нибудь Джомолунгма.

Летящий Индра

ТРУДНО БЫТЬ НЕ ТАКИМ, КАК ВСЕ

СКАЗАНИЯ О ВЕЛИКАНАХ

Это было давно. Жил один великан, и был он так громаден, что не было ему на земле места. Все моря ему по колено, все леса ему — как мох, о самые великие горы он едва спотыкается. И нет ему на земле ни товарища, ни родича, ни просто знакомого, потому что все супротив него мелкие. Бродил великан тысячи лет, и так ему стало тошно. Решил он: «Пойду я на небо». Ступил на радугу, которая соединяет землю с небом, а радуга гнется-прогибается, того и гляди обломится. Испугался бог Сварог, который тогда на небе был главным, — вдруг радуга сломается? И не пустил великана на небо. А обратно ему уже ходу не было. И остался великан между небом и землей. Птицы небесные ему еду носят, радуга водой поит, тучи от холода укрывают. Но грустно великану

одному. Когда он плачет, на земле идет дождь, когда стонет — гремит гром, когда ворочается — сотрясаются небо и земля. А когда он упадет — настанет конец света. Такую легенду рассказывали на Украине двести лет назад.

Почему-то славянские сказания о великанах обычно грустные. Вот еще одна очень старая легенда — о волотах. Жило, говорят, еще до людей племя великанов. Звались они волоты или велеты, а как в точности — позабылось. Сотворил их бог Велес, в честь него и прозывались. Они были велики и сильны. И вот стали они силой своей и ростом похваляться, перед богами выставляться: мы могучи, мы высоки, мы палицами до неба докинем и богов оттуда посшибаем.

И начали волоты палицы кидать. Да не добросили до вирия — застряли их палицы в облаках, зацепились за радугу. Потряс Перун облака, встряхнул радугу — и все палицы вниз попадали да великанов насмерть зашибли.

Почему же легенды о великанах обычно печальные? Наверное, потому, что трудно быть не таким, как все.

← Н. Рерих. Святогор

Славянское сказание о борьбе богов и великанов похоже на древнегреческий миф о борьбе Зевса с титанами. Также с одной стороны — громовержец Зевс и союзники его, «благонамеренные» боги, а с другой — сильные, огромные, но такие недалёковидные в своей похвальбе великаны. Эту историю описал в поэме римский поэт IV века н.э. К. Клавдиан. В городе Пергаме борьба великанов с богами изображена на алтаре храма Зевса (II век до н.э.). В скандинавских сказаниях бог-громовержец Тор сражается с великанами ётунами. В индийской мифологии светлые боги сражаются с асурами. Они, конечно, не классические великаны, но похожи. И конец всегда один — боги победили, великаны повержены. Считается, что у всех народов победа богов над великанами символизирует победу космоса (порядка, благоустройства) над хаосом. Это хорошо. Это прогресс... Но великанов все равно жалко.

Головач — закарпатский великан, родственник Святогору

СТРАШНЫЙ ЛИК

СКАЗАНИЯ О ЧУМЕ

Идет Чума по русской земле. Идет Черная Смерть. Когда пешком идет, белым саваном дорогу метет. Когда по небу летит — есть у нее крылья, как и у сестры ее, Моровой Язвы. Когда и на телеге едет — подвозят ее люди добрые, принимая за обычную старушку, только страшненькую... Ну, да старость никого не красит.

В самых старых легендах Чума вооружена стрелами огненными. Не случайно в русском языке слово «зараза» созвучно слову «разить». А язвы — это следы от стрел страшной гостьи. Приближаясь к городу, Чума точит стрелы и пробует, хорошо ли наточились: стреляет в того, кого увидит первым, кто выйдет на дорогу или в поле. Поэтому первыми жертвами Чумы обычно бывают странники, путники.

Еще перед тем, как Чума вошла в город или село, ее чуют животные: собаки воют, коровы мычат, вороны кар-

И. Глазунов. Третий петух

кают. А кошки прячутся в нетопленные печи. Кошки страшно боятся Чумы. Рассказывают, что, когда Чума была еще маленькой, у нее была старшая сестра. И эта старшая сестра была кошка, и она часто воспитывала, ругала и обижала маленькую беззащитную Чуму. Потом Чума выросла, обиды не простила и стала мстить всем кошкам.

А вот собаки Чуму иногда гоняют. И петушиного крика она побаивается, как и положено любой нечисти. И, когда может, отнимает у них голос. А иногда просто и без затей вырывает хвост. Непонятно, почему — ведь если петуха дернуть за

В. Васнецов. Баба-яга

хвост, он закричит! И получится тот самый петушиный крик, которого Чума опасается. Вроде бы лучше не дергать?

Конечно, Чума страшна и почти всеильна. Но смелый человек может от нее спастись. Рассказывают, что один

крестьянин лег спать на большом стогу сена. Проснулся от собачьего лая. И видит — бежит к стогу страшная женщина огромного роста в белом саване, а за ней — стая собак. «Эге, да это Чума, — думает крестьянин. — Конец мне пришел». Но спрятался в сено, авось не заметит. Чума залезла по лестнице на стог, собаки внизу заливаются. Чума сидит и дразнит собак, увлеклась, ниче-

Ю. Клевер. Стога на закате

го не слышит. Крестьянин подкрался сзади и ногой столкнул ее со стога. И не умер, не заболел даже, только всю жизнь дергал ногой, которой прикоснулся к Чуме. Очень хочется дописать конец: «А Чуму разорвали собаки», — но, к сожалению, легенда на этом обрывается, и что стало с Чумой — неизвестно.

У всех славян божества, связанные с жизнью и смертью, — обязательно женского рода. Это Жива — богиня жизни, это Морана — богиня смерти, это Чума и Моровая язва — олицетворение смертельных болезней, это Рожаницы (или Судьбички у западных славян),

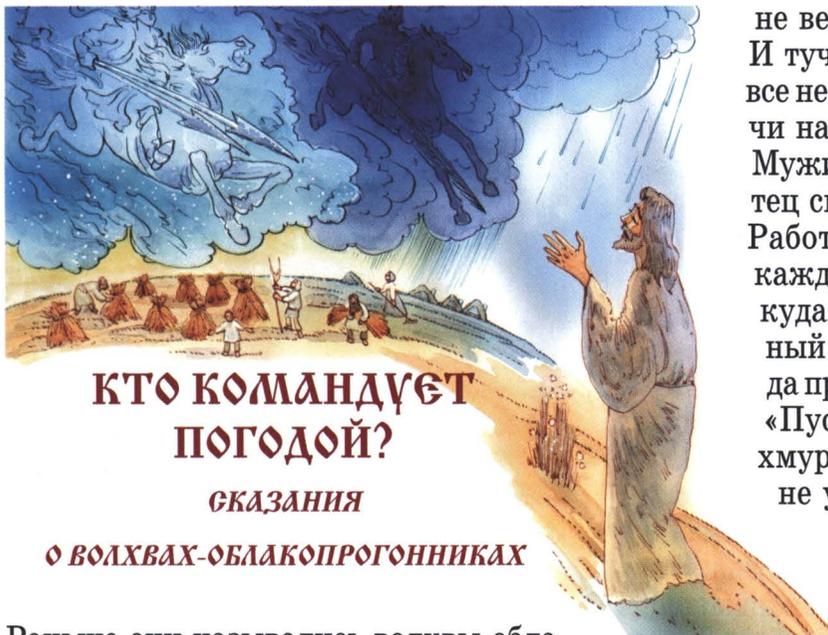

Парные женские божества рожаницы у славян отвечали за рождение и смерть, отмеряли срок жизни

определяющие судьбу и срок жизни... Богомужчины воюют, строят, враждуют и мирятся, дают урожаи, следят за скотом, даруют или отнимают богатство. Божества женского рода ответственны за Жизнь и Смерть.

Б. Ольшанский. Священный зов

КТО КОМАНДУЕТ ПОГОДОЙ?

СКАЗАНИЯ

О ВОЛХВАХ-ОБЛАКОПРОГОННИКАХ

Раньше они назывались волхвы-облакопрогонники. А теперь — колдуны да ведуны, знатцы да знахари, куда менее почетно. Раньше они умели какую угодно погоду сотворить. Надо дождь — будет дождь. Надо ведро — будет солнышко. В нынешние времена так не могут. Редко-редко, когда сильный ведун попадется, настоящий.

Вот рассказывают, жил в селе знатец. Облака по небу двигал, как хотел. В жатву на небо туча найдет, все бросятся складывать снопы, а он и бровью

не ведеет: «Не будет дождя». И тучи уходят. Вот однажды все небо сделалось черным, тучи нависли, вот-вот ливанет. Мужики заволновались, а знатец спокоен: не будет дождя. Работают все, самая страда, каждый час дорог. Вдруг, откуда ни возьмись, скачет черный человек на черном коне, да прямо к знатцу. И просит: «Пусти!» — «Не пущу! — нахмурился тот. — Вишь, сено не убрали еще, не надобен нам дождь». Ускакал черный человек. Тучи посветлели, набухли — вот-вот

град сыпанет. Скачет к знатцу белый всадник на белом коне: «Пусти!» — «Не пущу! — говорит знатец. — На что нам град? Уходи!» — «Пусти! — молит белый человек. — Не могу больше, тяжко! Пожалей!» — «Ладно, — сказал знатец. — Пущу, но не на поля, а дальше, где овраги, да смотри, не промахнись». Повеселел всадник, ускакал — и через пару мгновений зашумел вдали град...

Б. Ольшанский. Волхв. Ночь Воина →

Погода была невероятно важна для наших предков, ведь славяне — земледельческий народ. Не случайно, божества «погодного» характера (Перун, ответственный за дождь и грозу, Дажьдбог, дающий солнечное тепло и пр.) появились на Руси только тогда, когда славянские роды окончательно осели на земле и сделали своим основным занятием земледелие. Во времена господства язычества всякий волхв, служитель культа, умел более или менее управлять погодой. Но выделялись и особые умельцы (как сказали бы сейчас, узкие специалисты). Их звали облакопрогонники... А может, и не так их звали, это современная гипотеза. Как бы то ни было, вол-

хвы этой «специальности» должны были не только прогонять лишние тучи или, наоборот, приманивать их во время засухи, но и гадать по облакам. Эта нужная в сельском хозяйстве «профессия» продержалась до XIX века (рассказ о дожде и граде был записан как раз в это время и приведен в знаменитой книге А.Н. Афанасьева «Поэтические воззрения славян на природу»), хотя собственно волхвы уже много сотен лет не существовали. Их место заняли деревенские колдуны и знахари, профессионалы менее «квалифицированные», но тоже очень уважаемые.

Медведь, терзающий лося. Навершие посоха волхва. VI—VIII века

Осколки разбитого мира. <i>Голоса далеких предков</i>	3
Непростая птичка уточка. <i>Сказания о сотворении мира</i>	4
Откуда берутся олени? <i>Сказания о священных животных</i>	6
Далеко ли до Беловодья? <i>Сказания о счастливых землях</i>	8
Главные славянские боги. <i>Сказания о Перуне и Велесе</i>	10
Раньше он был ураганом. <i>Сказания о Вие</i>	14
Однажды лунной ночью... <i>Сказания о волках и их пастыре</i>	16
Кость земли. <i>Сказания о камнях</i>	20
Далеко ли до неба? <i>Сказания о звездах</i>	22
Цветок, которого не может быть. <i>Сказания о цветке папоротника</i>	24
Проводник до вирия. <i>Сказания о чистом огне</i>	28
Кол в земле. <i>Сказания о лихорадках</i>	30
Умнее, чем люди. <i>Сказания о конях</i>	34
Разноцветный мост. <i>Сказания о радуге</i>	36
Горы летучие. <i>Сказания об облаках</i>	38
Трудно быть не таким, как все. <i>Сказания о великанах</i>	43
Страшный лик. <i>Сказания о чуме</i>	44
Кто командует погодой? <i>Сказания о волхвах-облакопрогонниках</i>	46

Серия «История России»

Лаврова Светлана Аркадьевна

Славянские сказания

Для младшего и среднего школьного возраста

Художник Митрофанов Александр Алексеевич

Яркий поэтический мир славянских сказаний возвращает нас в те далекие сказочные времена, когда уточка сотворила землю из кусочка ила, когда Перун и Велес ссорились из-за стада небесных коров, когда бродили по свету Белобог и Чернобог, а между небом и землей жили добрые великаны, когда счастливицам удавалось отыскать заветный цветок папоротника, когда камни умели говорить, а горы летали, как птицы.

Издательство «Белый город» выражает благодарность художникам Борису Ольшанскому и Всеволоду Иванову за неоценимую помощь в создании книги.

Составитель Н. Астахова
Редактор Н. Старостина
Корректор О. Назимова
Компьютерная верстка: И. Ахметова

ISBN 978-5-7793-1232-5

ООО «Белый город»
111399, Москва, ул. Металлургов, д. 56/2
Тел.: (495) 305-26-50, 780-39-11
E-mail: belygorod@belygorod.ru

По вопросам приобретения книг
по издательским ценам обращайтесь
по адресам:

105264, Москва, ул. Верхняя Первомайская,
д. 49а, корп. 10, стр. 2

Тел.: (495) 780-39-11, 780-39-12

111399, Москва, ул. Металлургов, д. 56/2
Тел. (495) 304-54-64

192019, Санкт-Петербург, наб. Обводного канала, д. 14
Тел. (812) 643-02-09

400001, Волгоград, ул. Рабоче-Крестьянская, д. 13
Тел.: (8442) 97-58-89, 93-27-58
394018, Воронеж, ул. Станкевича, д. 1
Тел. (4732) 765-059

Полный ассортимент книг
издательства «Белый город» представлен
на сайте www.belygorod.ru

Вы можете заказать
бесплатный каталог издательства «Белый город»
по тел.: (495) 304-43-38, 780-39-11

Отпечатано в Италии
Тираж 5000 экз.

© Астахова Н.В., составление
© «Белый город»

Электронный вариант книги:

Скан, обработка, формат: manjak1961

Серия «История России» — единственная серия книг для детей, наиболее полно раскрывающая перед юными читателями уникальный мир русской истории. Интересный текст и хорошие иллюстрации сделали эти книги популярными.

Серия выпускается с 1998 года и насчитывает более 150 книг.

Тираж серии 2 500 000 экземпляров!

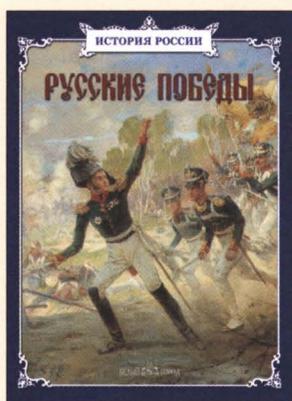
Для того чтобы легче было ориентироваться в книгах серии, мы условно разбили их на темы. Для читателя не составит труда собрать свою коллекцию по интересующей его теме.

Некоторые книги могут быть представлены в двух темах.

Вышли в свет тематические сборники «Герои русской истории», «Древняя Русь», «Москва. Иллюстрированная энциклопедия», «Российские императоры», «Русский быт», «Русские победы», «Русские цари». Мы благодарим всех наших читателей за поддержку и желаем вам приятного чтения.

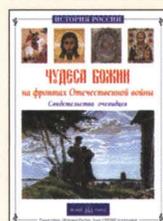
Знаком отмечены книги, которые вошли в сборник.

Русские победы

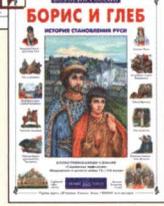
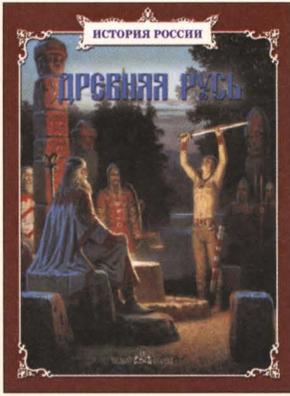
Немало испытаний вынесли русские люди от чужеземных завоевателей. Летопись русской истории наполнена многими славными победами. Военная история России, ее героическое прошлое — тема сборника «Русские победы».

История XX века

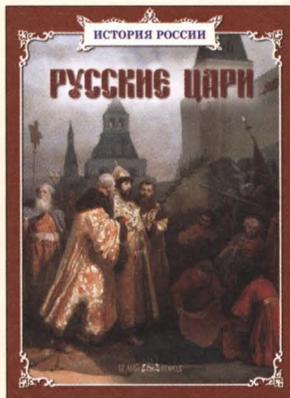

Двадцатый век стал самым сложным в истории нашей страны. В чем смысл уроков, которые преподнес непредсказуемый век жителям России? Об этом размышляют все, кому небезразлично будущее великого государства.

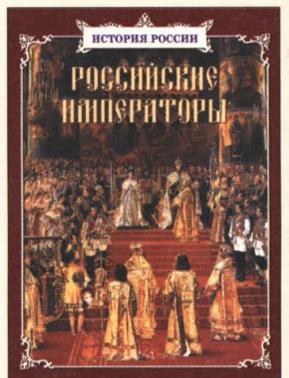
Древняя Русь

Цари и императоры

Может ли один человек изменить ход истории? Какова роль личности в развитии государства? Победы и поражения, взлеты и падения, случившиеся в истории России, авторы пытались проанализировать на примере судеб русских царей, стоявших во главе великой страны. Именно они принимали решения, влиявшие на судьбы многомиллионного народа.

Герои русской истории

Записки путешественника

Эта серия позволит читателям совершить увлекательное путешествие по нашей необъятной стране.

Москвоведение

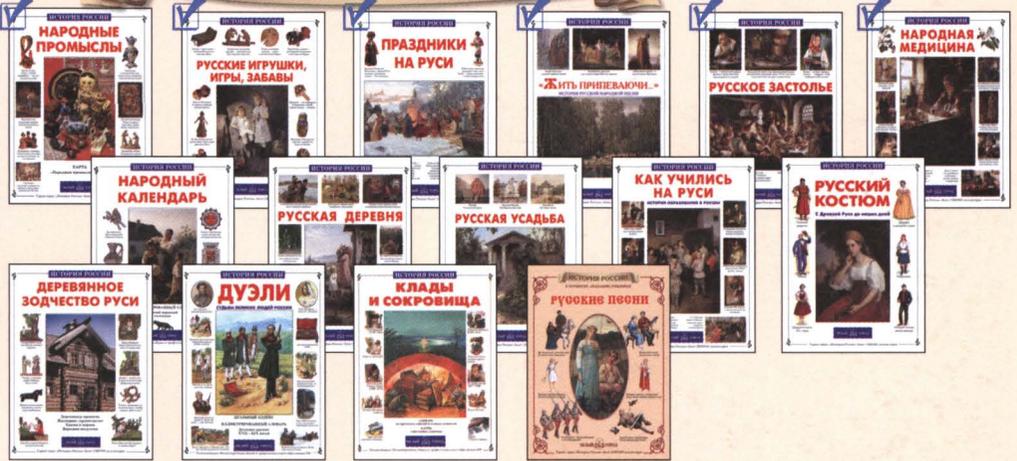
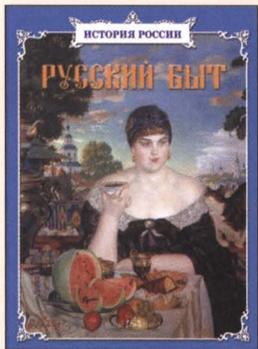

Москва — особенный город. Сама История прошла по улицам древней столицы, оставив на них свои следы.

Православная культура

Русский быт

Русская словесность

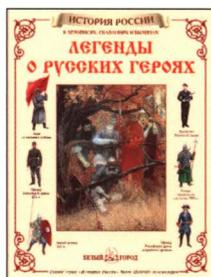
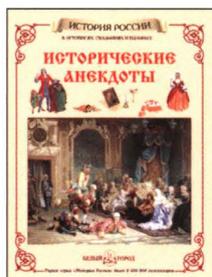
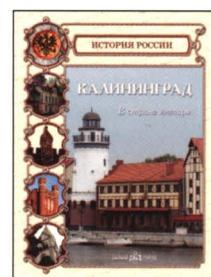
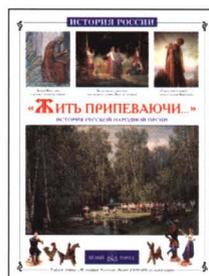
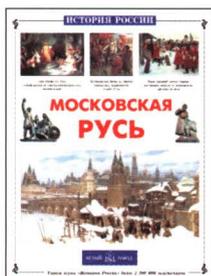
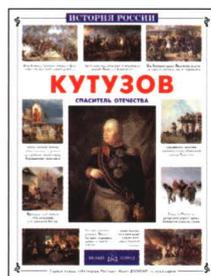
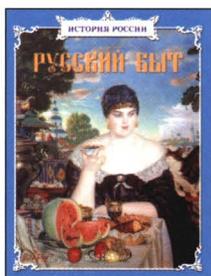
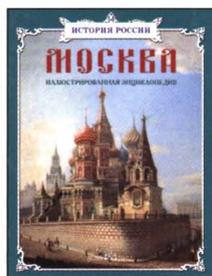
Изобразительное искусство

Талант великих русских художников вырос из народной культуры, которая вобрала в себя события истории и чаяния народа. Эта серия еще ждет своего продолжения.

Серия «История России» — единственная серия книг для детей, наиболее полно раскрывающая перед юным читателем уникальный мир русской истории. Интересный текст и хорошие иллюстрации сделали ее популярной. Серия выпускается с 1998 года и насчитывает более 150 книг. Тираж серии 2 500 000 экземпляров!

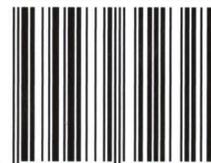
Книги, вышедшие в 2010—2011 годах

Готовятся к выпуску:

Железные дороги
Заступница земли Русской
Русская идея
Русский театр

ISBN 978-5-7793-1232-5

9 785779 312325

СЛАВЯНСКИЕ СКАЗАНИЯ

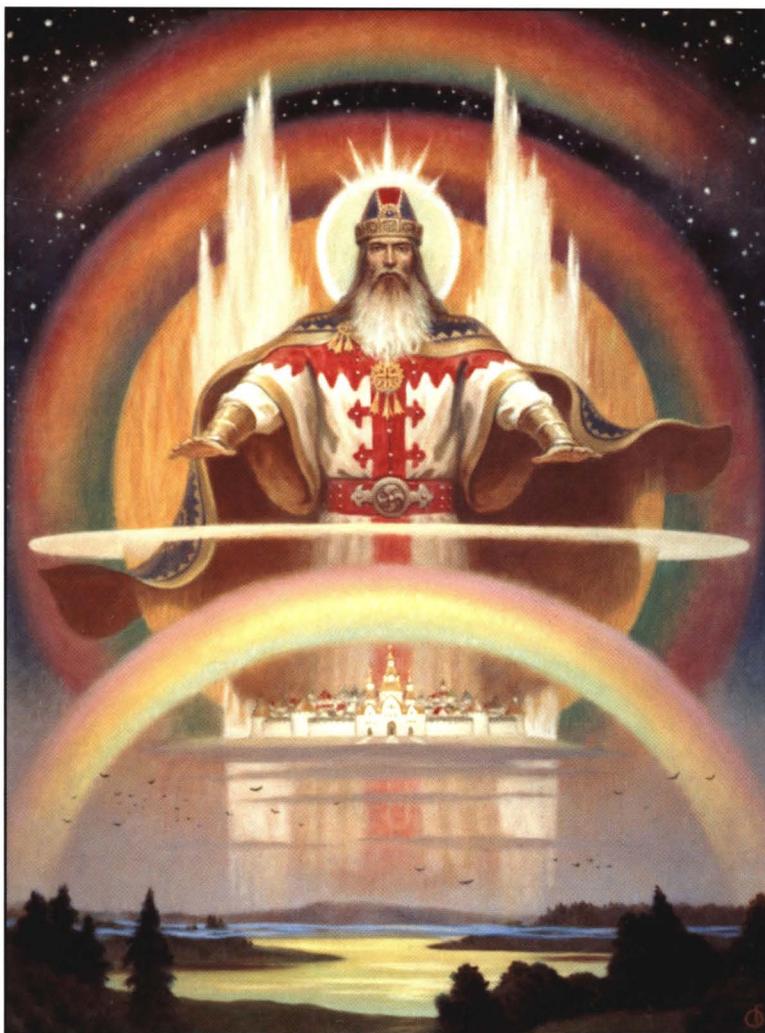
В древних сказаниях живет душа народа, хранится память о прошлом

Легенды о великанах всегда грустные — трудно жить между небом и землей

Перун — бог грома и молнии, покровитель воинов, хранитель законов

Мир будет существовать, пока вещая птица не расскажет свою последнюю сказку

Славянские божества Судьбы, Жизни, Смерти — всегда женского рода

Леший — полноправный хозяин в лесу, он большой шутник и проказник

Славяне поклонялись медведю как своему предку, основателю рода

Конь — священное животное, верный друг, помощник и пахаря, и воина

БЕЛЫЙ

ГОРОД